

~~11 4/3~~

353

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА годовому изданію
изъ 24 №№ безъ пересылки и
доставки 4 р. 50 к., съ пересыл-
кою — 5 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Полтавѣ, въ Редаціи Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей, въ квар-
тирѣ Законоучителя Гимназій.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 17.

Сентября 1.

I

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1. Господинъ Исправляющій должность Синодальнаго
Оберъ-Прокурора, Статсъ-Секретарь, князь Сергій Нико-
лаевичъ Урусовъ, предложеніемъ, отъ 21 іюля, объявилъ
Святѣйшему Синоду, что Его Императорскому Величеству
благоугодно было Высочайше повелѣть: Преосвященнымъ
Архіепископамъ: Тверскому Филофею и Рижскому Плато-
ну отерочить пребываніе въ С.-Петербургѣ, для присут-
ствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, еще на одинъ годъ;
Преосвященнаго же Могилевскаго, по необходимости пре-
быванія его въ своей епархіи, уволить, а на мѣсто его,

для присутствованія, вызвать въ С.-Петербургъ Преосвященнаго Филарета епископа Уфимскаго.

2. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17. іюля, на мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, къ мѣсту служенія ректора Полоцкой Семинаріи, архимандрита Анатолія, для исправленія въ остальные мѣсяцы настоящаго 1864 года, чреды священно-служенія и проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургѣ, назначенъ ректоръ Саратовской Семинаріи, настоятель Саратовскаго Спасо-Преображенскаго второкласснаго монастыря — архимандритъ Никаноръ.

3. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о томъ, чтобы мѣста и лица духовнаго вѣдомства, при сношеніяхъ съ Камчатскою Консисторіею, означали на пакетахъ: «городъ Благовѣщенскъ на Амурѣ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора Княземъ Сергіемъ Николаевичемъ Урусовымъ, отъ 31-го минувшаго мая за № 3541, въ спискѣ отношеніе Г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ за № 724, коимъ въ предупрежденіе возможныхъ недоразуменій или ошибокъ просить сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы мѣста духовнаго вѣдомства, состоящія въ сношеніяхъ съ Консисторіею Камчатской епархіи, непременно означали на отправляемыхъ туда пакетахъ: «городъ Благовѣщенскъ, на Амурѣ» И по справкѣ Приказали: Въ предупрежденіе всякихъ недоразуменій или ошибокъ дать знать для надлежащаго исполненія, по всему духовному вѣдомству печатными указами, чтобы въ сношеніяхъ съ Консисторіею Камчатской епархіи непременно означали на отправляемыхъ

туда пакетахъ; «городъ Благовѣщенскъ на Амурѣ». Юля 1-го дня 1864 года.

4. Списокъ церковнымъ принадлежностямъ, необходимымъ для бѣднѣйшихъ церквей Рижской епархіи.

Различныя церковныя принадлежности:

1. Потировъ . . . . . 13.
2. Дискосовъ . . . . . 12.
3. Лжицъ . . . . . 12.
4. Звѣздицъ . . . . . 12.
5. Блюдцовъ . . . . . 26.
6. Ковшиковъ . . . . . 21.
7. Дарохранительницъ 20.
8. Мурницъ . . . . . 21.
9. Кадилъ аплике . . . 23.
10. Водосвятныхъ чашъ 23.
11. Блюдъ для освященія хлѣбовъ . . . . 21.
12. Напрестольн. престовъ . . . . . 17.
13. Евангелій напрестольныхъ . . . . . 10.
14. Въ 8 долю листа . . . 7.
15. Антидорн. блюдъ . . 12.
16. Лампадъ большихъ 54.
17. — — малыхъ . . . 14.
18. Копій стальныхъ . . 11.
19. Выносныхъ подсвѣчниковъ . . . . . 46.

20. Тройныхъ подсвѣчниковъ на престоль 13.
21. Плащаницъ . . . . . 43.
22. Хоругвей . . . . . 44 пары.

Праздничныхъ облачений:

23. Ризъ . . . . . 23.
24. Епитрахилей . . . . 23.
25. Подризниковъ . . . . 25.
26. Стихарей . . . . . 23.
27. Поясовъ . . . . . 23.
28. Поручей . . . . . 23 пары.
29. Воздуховъ . . . . . 45.

Одежды:

30. На престоль . . . . . 24.
31. На жертвенникъ . . . 24.
32. На аналой . . . . . 44.
33. На столикъ . . . . . 23.

Пеленъ:

34. На престоль . . . . . 25.
35. На жертвенникъ . . . 25.
36. На аналой . . . . . 45.
37. На столикъ . . . . . 24.

<i>Траурныхъ облачений:</i>		44. Воздуховъ . . . . . 60.
38. Ризъ . . . . . 28.		<i>Одежда:</i>
39. Епитрахилей . . . . . 28.		45. На престоль . . . . . 22.
40. Подризниковъ . . . . . 28.		46. На жертвенникъ . . . 22.
41. Стихарей . . . . . 27.		47. На аналой . . . . . 44.
42. Поясовъ . . . . . 28.		48. На столикъ . . . . . 22.
43. Поручей . . . . . 28 паръ.		

Лица, желающія пожертвовать какія пибудь изъ означенныхъ вещей для Лифляндскихъ церквей, крайне нуждающихся во всѣхъ церковныхъ принадлежностяхъ, могутъ высылать ихъ или непосредственно *въ Ригу на имя Высокопреосвященнаго Платона Архiepископа Рижскаго*, или въ Полтаву на имя Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго для отсылки по назначенію.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

1. *Награжденіе набедренникомъ.* Священники: а) Прятинскаго уѣзда, села Деймановки Николаевской церкви Алексѣй Андріевскій и села Короваевъ Преображенскій церкви Пантелеимонъ Засядко, 10 истекшаго іюля награждены Его Преосвященствомъ набедренникомъ, первый «по вниманію къ безукоризненному поведенію и за усердные труды его по званію приходскаго священника и депутата», а послѣдній «по вниманію къ степени образованія, безукоризненному поведенію и за разумное исполненіе пастырскихъ обязанностей».

Священники: б) Золотоношского уезда, села Каврая Свято-Троицкой церкви, Константинъ Падалка; в) Кременчугского уезда, села Максимовки Успенской церкви, Павелъ Комарецкій и г) Гадячского уезда, села Разбишевки Свято-Духовской церкви, Михаилъ Бочковский, награждены Его Преосвященствомъ набедренникомъ, первый 10-го мая «за честную жизнь и усердное исполненіе пастырской обязанности»; второй 5-го августа, «по вниманію къ 22 лѣтнему безпорочному служенію его въ священническомъ санѣ и заботливость о содержаніи приходскаго храма въ подлежащемъ благолѣпнѣ», послѣдній 6 августа, «за долговременную, безпорочную и усердную службу».

2. Рукоположеніе въ санъ священника, перемѣщеніе и опредѣленіе къ должностямъ. а) студенты Семинаріи: Константинъ Румницкій и Харитонъ Чернишенко рукоположены въ санъ священника, первый 22 іюля, къ Георгіевской церкви села Рогинець, Роменскаго уезда, послѣдній 26 іюля къ Свято-Троицкой церкви, мѣстечка Опоняго, Звнѣковскаго уезда; б) воспитанники Семинаріи: Андрей Яновскій, Петръ Концевичъ, Константинъ Яновскій и Леонидъ Туницкій рукоположены въ санъ священника, первый 29 іюля къ Николаевской церкви мѣстечка Лютепки, Гадячскаго уезда, второй 27 іюля къ Покровской церкви села Гавриловки, Роменскаго уезда, третій 20 іюля къ Николаевской церкви села Андреевки, Гадячскаго уезда и послѣдній 19 іюля, къ Покровской церкви, села Приходець, Пирятинскаго уезда; в) воспитанникъ Семинаріи Михаилъ Демидовскій, 1-го августа рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви, села Москалевки, Роменскаго уезда; г) священники: Лубенскаго уезда, села Исачекъ, Свято-Троицкой церкви, Феодоръ Греченко, и Лохвицкаго уезда,

села Бубновъ, Рождество-Богородичной церкви Иванъ Павловскій, 10 августа, перемѣнены одинъ на мѣсто другаго; д) діаконь Полтавскаго Кафедральнаго собора, Гавріиль Чумаковскій, 10 августа, опредѣленъ сверхштатнымъ діакономъ въ мѣстечко Барышевку, Переяславскаго уѣзда къ Благовѣщенской церкви, и е) окончившій курсъ Полтавской Семинаріи Павелъ Орленко, 11 августа, опредѣленъ дячкомъ въ село Скопцы, Переяславскаго уѣзда къ Свято-Троицкой церкви.

3. Награжденіе церковныхъ старостъ похвальными листами. Резолюціями Его Преосвященства, состоявшими на репортахъ благочиннаго Кременчугскаго уѣзда, священника Стефана Зыньковского, въ 24-й день іюля 1864 года, церковный староста, села Васильевки, Трехъ - Святительской церкви, Козакъ Симеонъ Волкъ, и помощникъ церковнаго старосты села Мануйловки, Покровской церкви, Козакъ Феодоръ Дьяченко, награждены похвальными листами, первый « за его заботливость о благоустройствѣ приходскаго храма », послѣдній « за его усердные труды, на пользу приходской церкви, по проходимой имъ должности помощника церковнаго старосты ».

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. Благочинные: Кременчугскій градскій протоіерей Алексій Петровъ и Полтавскаго уѣзда, протоіерей Іосифъ Зеленскій, о репортахъ, отъ 21 Іюля и 28 того - же мѣсяца, донесли Епархіальному Начальству, что въ церкви ихъ вѣдомствъ поступили слѣдующія пожертвованія: а) въ Кремен-

чугскую Соборно-Успенскую отъ купца Григорія Шаплова колоколь, вѣсомъ въ 210 пуд., стоящій 3,740 р. 85 коп.; б) въ Диканскую Николаевскую, отъ жены Коллежскаго Регистратора Герцыка 25 руб. сереб.; в) въ Богородичную церковь села Яковецъ, отъ Титулярнаго Совѣтника Хрисанфа Петрова серебропозлащенная чаша съ приборомъ на сумму 140 руб. и 25 руб. денегъ на устройство помѣщеній для причта оной; г) Въ ту же церковь прихожанами оной пожертвовано: Коллежскимъ Регистраторомъ Николаемъ Вельсовскимъ намѣстныя иконы и образъ Святителя Николая, цѣною въ 25 руб., и Коллежскимъ Ассессоромъ Василюмъ Чернышемъ кирпича на устройство печекъ въ церковномъ домѣ на 25 руб.

2. Исправляющій должность начальника Переяславскаго духовнаго училища, инспекторъ Осипъ Лебединскій донесъ семинарскому правленію, что учитель Переяславскаго духовнаго училища, Надворный Совѣтникъ Иванъ Могилевскій, послѣ продолжительной болѣзни, скончался 14 іюля.

3. *Приглашеніе къ занятію наставнической должности въ Царичанскомъ сельскомъ училищѣ, Кобелякскаго уѣзда.*

Полтавская Палата Государственныхъ Имуществъ, отношеніемъ своимъ отъ 20 іюля 1864 года, № 17,781 уведомивъ Консисторію, что въ слѣдствіе просьбы наставника Царичанскаго сельскаго приходскаго училища, священника Нестеровскаго, она уволила его отъ настоящей должности, просить Полтавскую Духовную Консисторію о назначеніи въ Царичанское училище наставникомъ кого либо изъ благонадежныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ духовной Семинаріи. Въ слѣдствіе чего, опредѣленіемъ Полтавской Консисторіи, отъ 30 іюля 1864 года, постановлено:

«объявить желающимъ занять означенное мѣсто чрезъ Епархіальныя Вѣдомости».

4. Праздныя священническія мѣста. Отъ Полтавской Духовной Консисторіи объявляется, что 1-е и 2-е священническія мѣста при Миргородскомъ городскомъ соборѣ праздны.

РЕДАКТОРЪ, Протоіерей Юзефовичъ

Печатать позволяется. 15 Августа 1864 года. Цензоръ Протоіерей Катраиловъ

ПОЛТАВА. ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ПИГУРЕНКО.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 17.

Сентября 1.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ (*).

*Отнынѣ ублажатъ мя
вси роди. (Лук. 1, 48).*

Сбылось пророчество Препоблагословенныи! Протекло уже восемнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ знаютъ и ублажаютъ Матерь Божию. Отъ востокъ солнца до западъ отъ всѣхъ благочестивыхъ прославляется Матерь Свѣта. Ей возсылають хвалебныя пѣсни и благоговѣйныя молитвы весь роды. Ей созидаютъ храмы и олтари, учреждены торжества и праздники. Святая церковь нынѣ собрала насъ, чтобы сердца наши были обращены съ пламенною молитвою къ Ней съ прославленіемъ и ублаженіемъ Ея всечестнаго Успенія. Чтобы чувство прославленія глубже вкоренилось и сильнѣе открылось въ сердца нашемъ, посвятимъ, братіе, нѣсколько минутъ на изслѣдованіе того, что особенно побуждаетъ насъ славословить и ублажать Матерь Господа? И при кончинѣ

ЛИМО (*): Произнесено въ Полт. Каедр. Соборѣ 15 Августа 1864 г.

обыкновеннаго добраго человѣка невольно припоминаются хорошія черты жизни его, для возбужденія къ нему любви; тѣмъ приличнѣе въ нарочитый избранный день преставленія Богоматери, хотя со всею краткостію, вспомнить спасительныя дѣйствія Ея для рода христіанскаго. Размышленіе о семъ умножить къ Ней благоговѣніе и любовь.

Кто Тебе не ублажить Пресвятая Дѣво! Славно Твое рожденіе во время старости праведныхъ Твоихъ родителей, свидѣтельствующей, что оно совершилось при особенномъ участіи Промысла Божія; дивно Твое воспитаніе во Святаѣ Святыхъ, среди непрерывныхъ молитвъ и богомыслія; блаженна жизнь Твоя, протекшая подъ тихимъ и яснымъ небомъ чистоты и непорочности. Подивимся, братіе, глубочайшему смиренію и безмѣрно высокой вѣрѣ Преподобной Дѣвы Маріи, когда привѣтствуемая отъ Архангела матерью Вышняго, Она не дерзнула требовать знаменій и чудесъ во увѣреніе благовѣстнаго безсѣмяннаго рождества отъ Нея Бога Слова, но съ глубочайшею преданностію къ судьбамъ Вышняго изрекла: *се раба Господня, буди по глаголу твоему*. Въ смиренныхъ обязанностяхъ рабы Господней сосредоточивались всѣ мысли Ея и всѣ желанія. Въ жизни Ея мы нигдѣ не видимъ, чтобы Она превозносилась когда нибудь достоинствомъ Матери Сына Божія, но вездѣ видимъ одно Ея смиреніе и уничиженіе; никому никогда не жаловалась на бѣдность состоянія Своего, хотя происходила изъ царскаго рода. Чистота и кротость, терпѣніе и упованіе не отпечатлѣлись ли съ большею силою въ сердцѣ Пресвятой Дѣвы Маріи? Не было въ сердцѣ Ея никакихъ желаній, кромѣ небесныхъ; никакихъ побужденій, кромѣ святыхъ; сердце Ея пламенѣло чистѣйшею любовію къ Богу и ближнему, и было всегда престоломъ

чистоты и святости. Никто не испыталъ въ жизни столько скорбей и печали, какъ Пресвятая Дѣва Марія. Скорь ли Она чувствовала, — благодушевствовала. Сына Ея ведутъ на Голгоѳу, возносятъ на крестъ, кажется: самый крестъ заплакалъ бы о своей жертвѣ, если бы имѣлъ чувство, — а святая Матерь стоитъ при крестѣ Сына Своего тверда, и не поколебима, съ вѣрою въ Божественную силу Сына Своего, съ упованіемъ паче упованія (*). Своею святостію Она превосходитъ всѣхъ праведниковъ. Не безъ твердыхъ основаній святая церковь величаетъ Ее высшею небесъ и чистшею свѣтлостей солнечныхъ, и называетъ честиѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ. Кто же не прославить и не ублажить Святѣйшей всѣхъ святыхъ?

Пресвятая Дѣва Марія за свою чистоту одна избрана смотрѣніемъ Божиимъ въ Матерь Единаго Ходатая Бога и человѣковъ Господа Иисуса Христа. Богоизбранная Марія нантіемъ Святаго Духа содѣлалась достойнымъ вмѣстилищемъ невмѣстимаго Бога Слова. Еще до сложенія міра, предопредѣлено было воплощеніе Бога Слова: но даже до Пресвятой Маріи, по словамъ св. Златоуста, не обрѣталось достойнаго вмѣстителя для воплощенія, а когда обрѣлось, то и воплотился Господь. Воплотивыйся отъ Духа Святаго и безневѣстной Маріи Господь нашъ Иисусъ Христосъ, спасъ родъ человѣческій, который такъ разслабѣлъ духовно, что одно только пришествіе съ небесъ на землю Сына Божія могло спасти его. Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Сынъ Дѣвы, возвѣстилъ намъ тайну спасенія, и указалъ намъ въ Божественномъ Своемъ ученіи и святѣйшей жизни путь отъ

(*) Слова и Рѣчи Митр. Моск. ч. 1, стр. 205.

смерти въ животъ, искупилъ насъ отъ грѣха, плѣнилъ смерть
 и адъ, отверзъ намъ царство небесное, принялъ насъ въ
 Свою любовь и содѣлалъ насъ вѣчно блаженными; животво-
 рящими тайнами тѣла и крови Своей сообщаетъ духовную,
 Божественную жизнь всякому вѣрующему. Какъ не убла-
 жать Ту, Которая чрезъ рожденнаго Ею Сына открыла все-
 му роду человѣческому путь къ вѣчному избавленію и бла-
 женству? Какъ не благословлять Преблагословенной Дѣвы
 Маріи за Божественнаго Ея Сына, выпившаго насъ всѣми
 благословеніями земными и небесными?

Искупленные души наши кровію Христовою оставлены
 на попеченіе Всесвятой Матери Искупителя; Преблагосло-
 венная всѣхъ насъ любитъ, милосердствуетъ, покровитель-
 ствуетъ и спасаетъ. Никто яснѣе не видитъ нашихъ нуждъ,
 никто усерднѣе не внимаетъ нашимъ молитвамъ, какъ Она.
 Матерь Божія есть послѣ Божественнаго Ходатая Бога и чело-
 вѣковъ, первая ходатаица за насъ предъ Богомъ, первая За-
 ступница и Утѣшительница. Умъ человѣческій не можетъ об-
 щать бездны Ея благодати къ намъ и милосердія. Не обра-
 щаясь къ исторіи христіанства, но прикинувъ къ событіямъ
 собственной жизни, мы не можемъ не видѣть чудесъ Ея
 благодати. Кто сохранилъ насъ отъ встрѣчавшихся смерт-
 ныхъ опасностей? Кто посылалъ милости среди затрудни-
 тельныхъ обстоятельствъ? Кто помогъ сверхъ ожиданія въ
 нуждѣ? Кто этотъ невидимый благословенный Защитникъ,
 который неожиданно насъ изъемяетъ изъ бѣдъ и папастей,
 и сообщаетъ намъ утѣшеніе и радость? Кто какъ ни ду-
 май, а помощь сія приходитъ къ намъ молитвами и пред-
 ставительствомъ Матери Господней. И теперь Всемощная За-
 ступница готова ко всѣмъ намъ съ небесною помощію, мно-
 жество предстоящихъ въ храмъ семь просителей не воз-

ищаетъ Ея, но представляетъ для Нея сладчайшее зрѣлище; чѣмъ большему числу благодѣтельствуесть Всеблагая, тѣмъ довольнѣе Ея любовь. Зная это, однакожь ты погружаешься въ скорбь, когда постигло тебя несчастіе, чувствительное для твоего сердца, какъ будто безпомощный и всѣми покинутый. Но посмотри: какъ во время бѣды испуганная дѣти бѣгутъ къ своей матери, по увѣренности, что всякая мать преимущественно печется тогда о дѣтяхъ, когда увидить, что они находятся въ жалкомъ состояніи. Укрѣпи же духъ твой упованіемъ на усердную и скорую Утѣшительницу всѣхъ печальныхъ; прибѣгни къ Ней въ нуждѣ своей съ вѣрою, любовію и покаяніемъ, Она никогда не оставитъ тебя безъ благовременной помощи. Никто изъ притекающихъ къ Божіей Матери, съ живою вѣрою и сокрушеннымъ сердцемъ, не отходилъ отъ Нея не утѣшеннымъ, а всегда уходилъ съ самымъ отраднымъ чувствомъ. Если любовь и благость составляютъ существо сладчайшей Матери христіанъ: какъ не любить и не ублажать такой Матери?

Братіе! нынѣ празднуемъ всечестное успеніе Богоматери. Теперь мы мысленно въ Геосимаши, и среди насъ свѣтоносный гробъ Матери присносущнаго Свѣта. Приступимъ вѣрши ко гробу Божіа Матери, и обнимемъ сердца и устнами, очесы и лицемъ чисто прикасающагося. (9 пѣсн. кан. 3 стих.) Стоя у гроба Всеблаженныя принесемъ Ей пѣсни хвалы полной и совершенной, сердечной и устной; повергнемся предъ Ней въ глубочайшемъ смиреніи, съ дѣтской простотою и преданностію, прославимъ Пресвятую Матерь всѣми Владычествующаго мыслію и чувствомъ, словомъ и дѣломъ. Владычице! наше хваленіе отъ недостойнаго души, отъ усердія же богатаго приносимое Тебѣ прими милостивно; разрѣши прегрѣшенія наши, отъ всякихъ напастей

и бѣды насъ избави, и царствія небеснаго сподоби насъ, память Успенія Твоего празднующихъ и достойно Тя величающихъ. Инаго державнаго прибѣжища и крѣпкаго столпа и стѣны неборимыя воистину не стяжашомъ развѣ Тебе, Пречистая. Аминь.

Протоіерей Даниль Бутовскій.

ТАЙНА ВОПЛОЩЕНІЯ (*)

По изложеніи тайнъ, дающихъ познаніе о мірѣ и Богѣ, мы разсуждали въ послѣдней проповѣди о тайнѣ, которая даже изъ глубины своей непроницаемости проливаетъ свѣтъ на ученіе о человѣкѣ, — о тайнѣ паденія, или первороднаго грѣха. Вы убѣдились уже, что тайна эта, поставленная въ истинномъ свѣтѣ, оправдываетъ себя. Вы видѣли, что человѣкъ, предъ паденіемъ своимъ былъ возвышенъ сверхъестественными дарами до райской святости и необыкновенной красоты духовной. Видѣли потомъ, какъ, возмутившись, онъ добровольно обнажилъ себя отъ дарованныхъ ему благодатныхъ преимуществъ, и какъ полъ ударомъ собственнаго преступленія онъ навсегда утратилъ и первобытную невинность и право лицезрѣнія Бога. Вы видѣли наконецъ, какъ вслѣдствіе собственнаго паденія, первый человѣкъ унизилъ все свое потомство, передавъ ему сѣмя физическихъ и нравственныхъ болѣзней, которыя въ то же время суть печальное и жалкое наслѣдіе первороднаго грѣха.

(*) См. Полт. Епарх. Вѣд. 1863 года № 19, «Тайна творенія» и примѣчаніе къ ней.

Не споримъ, что во всемъ этомъ остается еще кое-что неизяснимое, непонятное, непостижимое. Вы можете еще спросить, почему Богъ, для исполненія Своихъ предначертаній относительно человѣка, призналъ нужнымъ такой планъ, который, помимо своей свѣтлой стороны, представляется болѣе или менѣе прикровеннымъ; почему не обезпечилъ Онъ человѣка постояннымъ пребываніемъ Своихъ богатныхъ даровъ и не запечатлѣлъ его преимуществъ печатью непреложности? Можете ставить всѣ эти вопросы, но вмѣсто отвѣта вы всегда встрѣтите предъ собой тайну..... воли Божіей. Но при всемъ томъ, хотя бы вы углубились въ самую преисподнюю этой громадной бездны, вы не въ состояніи будете выдвинуть оттуда что нибудь такое, что бы не согласалось съ разумомъ. Тайна эта имѣетъ то особеннѣйшее преимущество, что хотя сама по себѣ сокривенна, не смотря на то освѣщаетъ всѣ пути жизни и проливаетъ свѣтъ на всѣ науки, имѣющія своимъ предметомъ человѣка.

Науку медицины, занимающуюся человѣческимъ тѣломъ, этотъ догматъ предохраняетъ отъ двухъ большихъ уклоненій, изъ коихъ первое состоитъ въ познаваніи человѣка только какъ органической матеріи, а другое—въ признаніи его существомъ, находящимся въ нормальномъ состояніи. Наука о нравственности, имѣющая предметомъ своимъ управление душою, находитъ въ тайнѣ паденія источникъ дѣйствующаго теперь закона жизни, закона борьбы тѣла съ душою, страстей — съ истинною, — закона, коего забвеніе или незнаніе влечетъ моралистовъ въ тяжкія заблужденія и осуждаетъ на совершенную неспособность къ подвигамъ добродѣтели. Наконецъ, наука занимающаяся непосредственно человѣкомъ общественнымъ и управленіемъ обществъ равнымъ образомъ находитъ въ тайнѣ паденія свое величайшее свѣтло-

При блескѣ сего свѣта, стоящаго у колыбели міра, подмѣчаетъ она то, что въ человѣчествѣ вѣчно противится господству свободы, равенства и братства, и въ этомъ откровѣніи находитъ истинный секретъ управления народами. Такимъ образомъ, тайна первороднаго грѣха, противъ которой ставятъ столько возраженій, оправдывается сама собою и даетъ помощь другимъ наукамъ и философіи, не смотря на тѣ нападенія, которыя она испытываетъ отъ нихъ.

Но если мы основательно желаемъ познакомиться съ этою тайной и воспользоваться ея содержаніемъ, то мы не должны отдѣлять ее отъ другой тайны, которая бросаетъ ясный свѣтъ на нѣкоторыя сокровенныя ея стороны. Тайна первороднаго грѣха съ своими послѣдствіями, — это печальная сторона въ христіанствѣ; тайна воплощенія Бога—Слова — опять сторона радостная и свѣтлая. Поэтому, разсмотрѣвши первую, необходимо остановиться надъ послѣдней, т. е. тайной воплощенія Сына Божія, или тайной искупленія, которая, подобно предыдущимъ тайнамъ, будучи подвержена испытанію разума, покажетъ, что она есть какъ-бы исходный пунктъ науки и средоточіе всеобщаго свѣта.

I.

Тайна воплощенія такъ привлекательна для человѣческой природы, что, казалось-бы, должна была гораздо легче чѣмъ всякая другая найти себѣ сочувствіе у людей мыслящихъ; она влечетъ къ себѣ мысль нашу всеми радостями сердца. Не смотря на то и въ настоящее время она не рѣдко бываетъ отвергаема такъ-же, какъ въ ту пору, когда она была оглашена въ первый разъ; она и теперь бываетъ тѣмъ же, чѣмъ была въ началѣ своего появленія — юродствомъ.

для язычниковъ. Невѣріе научное и философское одно передъ другимъ старается возстать противъ нея, вѣроятно потому, что оба видятъ въ этой тайнѣ самое сердце христіанства. Не могущіе терпѣть ученія христіанскаго, новые язычники, которые въ своемъ безбожїи *хотѣли бы*, по словамъ поэта, *стянуть съ неба Бога, отъ котораго от-реклись*, съ большимъ невѣжествомъ и дерзостію, чѣмъ прежіе, возобновляютъ возраженія, которыя въ продолженіе девятнадцати вѣковъ уже сто разъ были разсѣваемы христіанскимъ словомъ, но которыя однакожь опять нужно разбивать, потому что они всегда появляются съ цѣлью затмить свою темнотою ясность божественнаго свѣта. Выслушайте же, Господа, выслушайте теперь уже почти непонятныя возраженія противу христіанскаго безвѣрія противъ великой христіанской тайны. *надобно возбудить въ нихъ* Нѣтъ нужды, говорить невѣріе, долго останавливаться надъ тѣмъ, что невозможно и полно противурѣчія, — будто бы безконечное существо Божіе ограничивалось и заключалось въ несовершенномъ и конечномъ существѣ, или иначе будто бы Божество соединялось съ челоувѣчествомъ или челоувѣчество съ Божествомъ, и то такимъ образомъ, что, несмотря на тѣсное соединеніе двухъ природъ, и даже вслѣдствіе такого соединенія, были два отдѣльныя лица въ одномъ и томъ же лицѣ, потому что это очевидно походить на совершенное безсмысліе. Этотъ догматъ воплощенія, которому противится разумъ, больше всего уважаютъ христіане, такъ говоритъ безвѣріе. И по такому-то изложенію догмата, Божество ограничивается челоувѣчествомъ, или же увеличиваетъ его. По изложенію же другихъ мудрецовъ также хорошо знакомыхъ съ основаніями нашей вѣры, Божество исчезаетъ въ челоувѣчествѣ.

Что мнѣ сказать, спрошу васъ, на такое изложеніе догмата? Невѣжество ли это или же злая вѣра такъ извращаетъ христіанскую тайну и, какъ-бы смѣшной обманъ, выставляетъ ее на поруганіе людей? Да, меня беретъ охота сказать этимъ великимъ умамъ, не знающимъ, или же такъ страшно извращающимъ христіанскую истину: обратитесь вы къ катихизису, и узнаете, что мы не тому удивляемся, на что вы нападаете, а тому, чего вы вовсе не знаете.

Нѣтъ нужды обращать вниманіе ваше, о господи, на то, что изъ глубины этихъ возраженій выглядываетъ ненависть къ христіанству, потому что одна лишь ненависть можетъ выражаться такъ о великой тайнѣ любви. Я, можетъ быть, имѣлъ бы право на эту злостную ненависть отозваться словами оскорбленной любви, потому что она мѣтитъ въ самое сердце нашего исповѣданія, однакожь я готовъ ограничить свое чувство молчаніемъ, дабы тѣмъ спокойнѣйшимъ умомъ и голосомъ изложить свою вѣру.

Остановимся нѣсколько на томъ пунктѣ, съ котораго ударяетъ на насъ невѣріе. Оно отрицаетъ внутреннюю возможность воплощенія и воображаетъ, что открыло въ немъ противурѣчіе, совершенную несообразность, безсмысліе. Посмотримъ, о чемъ собственно тутъ можетъ быть рѣчь, если мы захотимъ посмотреть на эту тайну съ точки зрѣнія разума. Развѣ догматъ воплощенія силится, какъ это дерзаютъ утверждать, заключить существо безконечное въ существо конечное? или же — какъ гласитъ опять другое изложеніе, въ которомъ еще больше удивляетъ насъ полнота невѣжества — развѣ этотъ догматъ утверждаетъ, что Божество исчезаетъ въ человечествѣ, или что человечество теряется и исчезаетъ въ Божествѣ? Развѣ тайна воплощенія есть смѣ-

шеніе Божеской и челоѣческой природы? Равнымъ образомъ, различая два естества мы развѣ утверждаемъ, что есть два лица въ одномъ лицѣ? Не споримъ, что утверждать все это было-бы не разумно, и очень не разумно. Но такъ учили и защищали это только духъ ереси, церковь же всегда осуждала и отвергала все это. Кто училъ, что тайна воплощенія представляетъ двойство лицъ въ Иисусѣ Христѣ? — Несторій. А кто осудилъ его? — Церковь въ своихъ представителяхъ Ефесскаго собора. Кто, допуская два лица, хотѣлъ смѣшать два естества въ Иисусѣ Христѣ? Ересеначальникъ Евтихій. Кто возсталъ противъ Евтихія? — Вселенская церковь на Халкидонскомъ соборѣ. Кто хотѣлъ признавать въ Иисусѣ Христѣ одно только естество, одну волю и одну свободу? — Еретики. А кто сразилъ всѣхъ этихъ еретиковъ? — Та-же церковь на своихъ достопамятныхъ соборахъ, на которыхъ она разрушала заблужденія и возносила истину.

И что тутъ судить о правотѣ полемики, бросающей намъ заблужденія еретическія, когда мы стоимъ за вселенскую истину? Но поелику теперь есть такъ много лицъ потому собственно и несчастныхъ, что не знаютъ этой истины, то слѣдуетъ ее здѣсь припомнить, изложить и опредѣлить. Вотъ истинная вѣра о таинствѣ воплощенія: «Взруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь нашъ Иисусъ Христосъ Богъ и челоѣкъъ есть: Богъ отъ существа Отца, прежде вѣкъ рожденный, и челоѣкъъ изъ существа матерня во времени рожденный; совершенный Богъ и совершенный челоѣкъъ, изъ души словесныя и челоѣческой плоти состояй. Иже аще и Богъ есть и челоѣкъъ; обаче не два, но единый есть Христосъ; единый-же не премѣненіемъ Божества въ плоть, но воспріятіемъ челоѣчества въ Божество; единый-свѣяко не сля-

ніемъ естествъ, по единствомъ ипостаси. Якоже - бо душа разумная и плоть суть единъ человекъ, тако - же Богъ и человекъ единъ есть Христосъ » (*).

Такимъ образомъ Сынь Божій, Слово, второе Лицо Пресвятыя Троицы, принимаетъ тѣло и душу, такое тѣло какъ ваше, и такую душу какъ ваша, кромѣ грѣха, то есть принимаетъ чистое человеческое естество и возноситъ его до несравненнаго достоинства своей личности такъ, что дѣйствія Его тѣла и души, хотя всегда относятся къ естеству человеческому, принадлежать однакожъ Слову Божию, какъ лицу всѣмъ управляющему и сообщающему всему величіе и святость, свойственныя Его природѣ. Такъ, къ лицу Слова относится страданіе, которое касалось Его человеческаго естества; отсюда можно, и даже должно говорить, что Сынь Божій страдалъ. Такимъ-же образомъ можно сказать, что Марія есть Матерь Божія, потому что отъ Ея кровей и Ея лона произошло человеческое тѣло, которое Слово приняло за свое тѣло.

Вотъ какова эта тайна, господа! Гдѣ же вы видите здѣсь поглощеніе Божества человечествомъ, или же Божество соединеннымъ съ человечествомъ и составляющимъ два лица въ одной личности? Гдѣ въ догматѣ, такъ понимаемомъ, смѣшеніе естествъ, или двойство лицъ? Чтожъ тутъ противурѣчиваго, что внутренне невозможнаго въ томъ, чтобы одно лицо господствовало надъ двумя естествами, какъ скоро въ васъ самихъ — въ самой вашей человеческой природѣ происходитъ также двоякое управление — существомъ матеріальнымъ и нематеріальнымъ, то есть, вашимъ тѣломъ и душою?

(*). Символь св. Аѳанасія Александрійскаго.

Если же внутреннее убъжденіе, ясное какъ очевидность, заставляетъ васъ признать въ глубинѣ вашей собственной жизни единство лица и двойство существъ, то почему бы вы не могли также допустить, какъ вещи возможной, единства лица и тринности субстанціи? Развѣ первое легче признать чѣмъ последнее? Развѣ вы не видите, что первое сдѣлалось возможнымъ только въ силу того самаго всемогущества, которое восхотѣло и устроило последнее? Тотъ, который, не смотря на страшную бездну, отдѣляющую матерію отъ духа, сближаетъ ихъ между собою и соединяетъ въ одно лице, почему бы также не могъ и то и другое т. е. матерію и духъ возвысить и приблизить къ Себѣ, соединиться съ ними въ единствѣ Божественнаго лица, не смѣшивая ни Себя съ ними, ни ихъ между собою? Если тайну вашей собственной личности вы считаете вещью очень ясною и простою, то зачѣмъ усиливаетесь видѣть какое-то противурѣчіе въ тайнѣ воплощенія? Что за странная попытка человеческого разума — постоянно ставить всемогуществу Божію преграду невозможности! Развѣ вы въ состояніи такъ легко обозрѣть, понять и опредѣлить, что возможно для Бога и какъ далеко простирается могущество Его дѣйствій? Коль скоро вы признаете за Нимъ силу созданія одного лица, составленнаго изъ двухъ различныхъ существъ, существующаго своимъ отдѣльнымъ бытіемъ и возвышающаго самаго себя въ своихъ поступкахъ, то какимъ образомъ вы можете отказать Ему въ возможности представить Самаго Себя какъ личность, управляющую вмѣстѣ двумя различными природами? Но оставимъ эту сухую сторону возможности тайны. Ясно, что приводя доказательства возможности воплощенія противу антихристіанскаго заблужденія, мы исполняемъ дѣ-

до снисхожденія, снисходимъ къ слабости ума, и противни- камъ устраняемъ съ пути камень преткновенія, о который они легко бы разбились. Ибо воплощеніе есть не только вещь абсолютно возможная, но гораздо болѣе того, — оно въ высшей степени цѣлесообразно и разумно. Да, если ясное понятіе ума показываетъ мнѣ, что Богъ могъ вопло- титься, то невольный голосъ души вѣщаетъ мнѣ: подобало, чтобы Онъ осуществилъ это.

Прежде всего могу сказать вамъ, что тайна воплощенія наилучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ нуждамъ чловѣка. Если заглянете въ глубину какъ природы чловѣческой, такъ и этой великой тайны, то откроете въ обѣихъ дивную связь, ближайшее соотношеніе. Чловѣкъ, павшій по соб- ственной винѣ, изъ среды своего безсилія и немощи вызы- валь къ божественной помощи съ искреннимъ желаніемъ возстать и обрѣсти потерянное величіе. Чловѣкъ, котораго назначеніемъ было лицедрвіе Бога, нуждался въ живомъ примѣрѣ ближайшемъ, то на сколько можно, къ Богу и себѣ; поэтому онъ искалъ Бого-чловѣка, какъ иде- ала, въ который бы всматривался, какъ образецъ для под- ражанія, искалъ Бого-чловѣка не только какъ приносяща- го искупительную цѣну, но и какъ указующаго ему въ Себѣ Самомъ то совершенство, котораго онъ долженъ до- стигнуть.

Кто-жъ не видитъ въ чловѣкѣ той невыразимой потреб- ности подражанія, той возвышенной жажды, которая часто располагаетъ его стремиться къ идеалу, даже въ области фантазіи, коль скоро онъ чувствуетъ себя не въ силахъ достигнуть его въ дѣйствительномъ свѣтѣ? Кто не пони- маетъ поэтому, что тайна воплощенія счастливо соотвѣт- ствуетъ этой необоримой потребности стремленія даже изъ

глубины немощи и безсилія къ высокому, прекрасному, всесовершеннѣйшему? Что касается меня, то я знаю, чувствую то, что воздыхаю съ цѣлымъ человѣчествомъ о достиженіи чего-то такого, чего опредѣлить не могу, чего ищу вездѣ и не нахожу нигдѣ; знаю, что воздыхаю о совершенствѣ достойномъ человѣка и вмѣстѣ Бога; — человѣка, потому что я человѣкъ и чувствую это, — Бога, потому что я ищу Его, потому что Его безконечное совершенство даже издалека влечетъ меня къ Себѣ, хотя я знаю, что достигнуть его не въ состояннн.

Такимъ образомъ, изъ затѣни великой тайны Богъ указываетъ мнѣ этотъ образецъ, этотъ примѣръ, этотъ идеаль, столь совершенный, воспламеняющій, влекущій и увлекающій какъ только можно представить. Онъ-то соединяетъ въ себѣ то человѣчество и то Божество, которыхъ я ищу своимъ взоромъ; то человѣчество, что во мнѣ, которое составляетъ мое существо, и то Божество внѣ меня, которое составляетъ предметъ моихъ стремленій. Намъ данъ образъ, Слово воплотилось, явило свое лице, воззрѣло на человѣчество, — и человѣчество также обратило свои очи къ Нему и еще обращаетъ ихъ съ ненасытною любовію; а подъ этимъ взоромъ и подъ силою этой любви появились тѣ чудныя добродѣтели, которыя возвышаетъ исторія. И если вы спросите меня, господа, откуда на лонѣ столь немощнаго и униженнаго человѣчества появились тѣ великія дѣла святости, подвиговъ, самопожертвованія и мужества, которыя на каждой страницѣ представляетъ намъ книга житія святыхъ, то я вамъ отвѣчу однимъ словомъ: изъ искренняго подражанія Слову, которое стало тѣломъ! О! да, всѣ эти добродѣтели, эта святость, эти подвиги, все это мужество

родились под взором воплощенного Слова и развились под пламенящим огнем Его любви.

И такъ, ничего нѣтъ достовѣрнѣе того, что тайна воплощенія была наиболѣе соответствующею природѣ и потребностямъ человека. Осмѣлюсь ли пойти далѣе? Развѣ не отважусь сказать, что она прежде всего и болѣе всего подобала Богу? Знаю, что только съ величайшею осторожностью слѣдуетъ говорить о томъ, что подобаеъ Богу, ибо только Ему Самому извѣстно, только Онъ Самъ знаетъ, чтó достойно Его безконечнаго величія. Однакожъ, не углубляясь въ тайну того, что прилично Богу, мы можемъ изъ того, что Онъ сдѣлалъ, приблизительно судить о томъ, что Ему подобало сдѣлать. Дѣла Божіи все связаны между собою, и все тайны взаимно проясняютъ одна другую. Вспомнимъ, что въ началѣ Богъ даровалъ человеку — въ дарахъ благодати освящающей и первобытной невинности — часть Своей жизни. По первоначальному плану Провидѣнія, это удѣленіе божественной жизни, дарованное во времени, имѣло окончиться въ вѣчности богоподобіемъ человека, такимъ по крайней мѣрѣ, какое возможно для человѣческой природы.

Человѣку вздумалось нарушить эту гармонию, ибо Богъ въ видахъ безконечной Своей мудрости желалъ, чтобы окончательное благополучіе человека зависѣло отъ его же выбора. Онъ предложилъ ему Богоподобіе (apotheosis), но вовсе ему не навязывалъ его. Оставилъ за нимъ страшную власть возможности нарушить первобытный планъ Промысла. Однакожъ Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ возвратить другимъ путемъ этотъ планъ, подлежащій выбору человека. А если этимъ путемъ, начертаннымъ на другомъ планѣ Своихъ предначертаній, Богъ могъ еще достигнуть того,

чего желалъ прежде паденія человѣка, то кто не видитъ, что исполненіе всего этого было дѣломъ безконечно целесообразнымъ? Имѣя въ памяти лишь то, что Богъ есть любовь и благодать, уже легко поймемъ, что дѣло возстановленія и исправленія наиболѣе Ему причествовало. А такъ-какъ человѣкъ, лишенный божественной жизни и отпавшій отъ Бога, былъ совершенно неспособнымъ возвратитъ себѣ то величіе, съ котораго упалъ, то ужели думаете, что не было безконечно достойнымъ благодати Божіей то, чтобы Самъ Онъ пришелъ къ намъ съ даромъ Своей жизни и, въ естествѣ могущемъ страдать, въ божественномъ лицѣ, способномъ къ безконечной заслугѣ, принялъ на Себя исправленіе первобытнаго назначенія нашего, сдѣлавшееся невозможнымъ для насъ самихъ по причинѣ нашей немощи?

Господа, это возстановительное дѣло воплощенія Слова не только причествовало мудрости и величію Божію, безконечно было достойнымъ ихъ, но наиболѣе и прежде всего соответствовало любви Божіей! Все что наиболѣе дорогому человѣку и что наиболѣе пріятнѣе Богу, — все находится здѣсь — въ этой безконечно гармонической тайнѣ; есть здѣсь совершенное умиротвореніе, удовлетвореніе потребностей любви и благодати. Богъ, говоритъ Тома Аквинейскій, есть безконечная любовь и благодать, и потому благоприлично было сообщить Ему съ твореніями въ самомъ высшемъ способѣ, — и Онъ исполнилъ это въ дѣлѣ воплощенія (*).

Такъ-то исполнилась тайна, Богъ осуществилъ требованія Своей божественной любви. Подвижники рационализма,

---

(*) Decuit Deum quum sit bonitas infinita, summo modo se creaturis communicare, quod in opere Incarnationis impletum est. III. Par. 91, 1.

протестуя противъ этой великой тайны любви, истощаютъ всѣ запасы своего ума и всю силу краснорѣчія. Они говорятъ, что не понимаютъ, какъ Богъ такимъ способомъ могъ проявить Себя въ твореніи, безконечно отъ Него отдаленномъ? О, глубокіе мыслители! Удивляюсь этимъ недоумѣніямъ вашего разума. Въ самомъ ли дѣлѣ вы не понимаете? Такъ у васъ нѣтъ сердца, коль скоро вамъ трудно понять тайну любви. И какъ мало имѣете вы понятія о сердцѣ человѣческомъ и сердцѣ Божіемъ! Вы не понимаете, что Богъ сообщаетъ Себя намъ и притомъ такимъ образомъ? А не испытывало ли когда либо сердце ваше этой благородной потребности взаимнаго ближайшаго общенія другъ съ другомъ? А если испытывали вы это по крайней мѣрѣ хоть разъ въ жизни, то что же тутъ вамъ кажется непонятнымъ, что Тотъ, Который безконеченъ въ любви и благодати, восхотѣлъ проявить или сообщить Себя способомъ столь высочайшимъ, какъ Его любовь и столь безконечнымъ какъ Его благодать?

Что касается меня, то я только того не могу легко понять, для чего Богъ сообщенію Своей благодати не положилъ извѣстныхъ границъ, если это могъ сдѣлать? Въ особенности тогда, когда Онъ видѣлъ, что зло извращаетъ дѣло Его любви, спрашиваю, зачѣмъ эта безконечная любовь не приостановилась, для чего послѣдовала за тѣмъ Божіимъ снисхожденіемъ, которое обратило ее на человѣческое бдѣствіе, съ цѣлью исправить дѣло рукъ Своихъ? О! теперь знаю уже, — ибо миѣ говоритъ непреложный догматъ, что это явленіе Бога человеку, это новое богатство благодати Божіей, являющееся среди правственной гибели человѣческой, не было *необходимымъ*; ничто къ нему не обязывало, ничто его положительно не требовало — ни муд-

рость, ни величіе, ни даже сама любовь. Эгооть неизреченный даръ Божій человѣку, эта тайна дарствующая нашему несчастному человечеству Бога, со стороны благодати и милосердія есть дѣло Высочайшей свободы и щедролубивой Его благодати, и если-бы оно было необходимымъ, то мнѣ кажется, я бы меньше ей удивлялся и любилъ ее. Чѣмъ глубже я понимаю полноту милосердія и безотносительную свободу этого дара, тѣмъ глубже я поражаюсь и проникаюсь благоговѣіемъ. Ибо чѣмъ болѣе углубляешься въ разрѣшеніе его взоромъ безпристрастнаго и яснаго ума, въ особенности же — чѣмъ болѣе проникаешь его горячимъ чувствомъ своей любви и взоромъ сердечнымъ, тѣмъ легче постигаешь, что единственно безконечная благодать побудила Слово спизойти на землю и принять плоть для возрожденія погибающаго человѣка!

Въ этой-то тайнѣ, въ полномъ значеніи христіанской, дивно срътаются двѣ вещи — стремленіе горѣ сердца человеческого и склоненіе долу сердца Божія; съ одной стороны бѣдствіе человеческое, потребностію самой природы устремленное для встрѣчи съ безконечностію Божіею; съ другой — Божественная благодать, нисходящая къ человѣку. И такъ, когда я слышу голосъ, вонющій изъ глубины моего существа: «Прійди, прійди, о Боже любви! и, давь Самого Себя, исполни тайну», то слышу также и другой голосъ, тотчасъ отвѣщающій изъ глубины Божественнаго сердца, тронутаго нашими вздохами: «Приду и соединюсь съ тобою; приду и облегчу для тебя входъ къ Моему безконечному величію, восприму покровъ твоей собственной плоти. А чтобы ты лучше позналъ Меня, Я приму твой образъ, возьму на Себя плоть, сердце и душу такую-же какъ твоя, приму такое-же лице, какъ и твое лице. Чтобы еще болѣе упо-

добиться тебѣ, въ особенности же - чтобы еще болѣе привлечь тебя къ Себѣ, Я даже буду носить на Себѣ и въ Себѣ полноту твоихъ немощей, приму не только видъ, но и чувства, потребности и скорби, уничтоженіе и бѣдствіе твое, приму наконецъ все то, что есть у тебя, — все, за исключеніемъ того зла, которое имѣю уничтожить, все, только не преступленіе, заглаженіе коего Я довершу страданіями и Своею жертвою». Спрашиваю васъ теперь, если-бы вы слышали любовь, такимъ образомъ изъясляющую свое высокое намѣреніе, то кто не отвѣтилъ бы на него всецѣлымъ восхищеніемъ души, всеми движеніями сердца, всеимъ голосомъ своего существа: «О, приди, приди и доверши окончательный вѣнецъ дѣлъ Твоихъ, приди и осуществи это послѣднее дѣло безконечной мудрости, приди и заверши эту тайну, такъ безконечно достойную Твоего верховнаго величія; сниди, и въ воплощеніи да возсіяетъ намъ всесовершенное откровеніе Твоей любви; сниди и наше слабое естество вознеси къ величію Своего божества; сниди, дай павшему человѣчеству божественный образецъ совершенства къ которому оно должно стремиться; приди и дополни пламеньющей любовью и благодатію сосудъ Твоихъ даровъ для человѣка; но прежде всего приди и возлюби насъ, чтобы и мы тѣмъ болѣе могли любить Тебя; приди, да возсіяютъ чудеса мудрости и величія въ чудесахъ любви Твоей».

И такъ видите, что воплощеніе не только допускаетъ разумъ, но за нимъ воздыхаетъ душа и его призываетъ сердце, ибо здѣсь Самъ Богъ по благи Своей снисходитъ къ несчастію нашему. Здѣсь сердце человѣческое и сердце Божіе, любовь человѣческая и любовь Божія взаимно встрѣчаются, и, не смѣшиваясь съ собою, такъ сказать, взаимно

обнимаются въ безконечно достойномъ любви и прославленія лицѣ воплощеннаго Бога Слова.

Вотъ какова эта великая тайна; чтобы ее вполне уразумѣть, не достаточно взглянуть на нее умомъ, нужно почувствовать ее сердцемъ; поэтому и изслѣдывать ее нужно не помощію научныхъ данныхъ, но прежде всего сердцемъ. Впрочемъ, чтобы остаться вѣрнымъ своему долгу и дополнить оправданіе великой тайны Божіей предъ разумомъ и наукой человѣческою, я желалъ - бы въ нѣсколькихъ словахъ открыть вамъ тотъ безпредѣльный свѣтъ, который изъ этой тайны разливается въ сферу научную.

II.

Въ предыдущихъ проповѣдяхъ мы видѣли, что тайна творенія облегчаетъ истинное познаніе міра, что только тайна первороднаго грѣха даетъ настоящее понятіе о человѣкѣ. Восполнимъ же теперь этотъ двойственный свѣтъ, бросаемый тайнами на науки, включивъ его въ средоточіе свѣта — тайну воплощенія. Ибо, хотя - бы тайна божественнаго воплощенія даже не была величайшимъ утѣшеніемъ человѣческаго сердца, то и тогда слѣдовало бы смотрѣть на нее, какъ на высочайшій свѣтъ для нашего ума. И дѣйствительно, она есть всецѣлый свѣтъ для нашего разумѣнія.

И во первыхъ, Иисусъ Христосъ, или воплощенное Слово, разсматриваемый по отношенію къ творенію есть великій свѣтъ для міра: *Азъ есмь свѣтъ міру*. Выраженіе это истинно не только въ отношеніяхъ умственномъ и нравственномъ, но даже и въ физическомъ. А именно: вся обширность *космологии*, то есть науки, занимающейся изслѣдованіемъ начала міра и съ нимъ открывающей его всеобщую природу, заключается въ Иисусъ Христѣ.

Познаніе и почитаніе Иисуса Христа, какъ Бога, есть собственно объясненіе Творца и начала міра. Какъ Слово Божіе, выражающее божественную мысль, Онъ носитъ на Себѣ идеальный типъ всего сотвореннаго. Въ Немъ — образецъ всего, что существуетъ или можетъ существовать; въ Немъ — возвышенный и безконечный образъ всего творенія, явившагося въ конечномъ; Онъ есть отраженіе Отца, а все твореніе, хоть и въ различномъ значеніи, есть отраженіе Его Самаго. А такъ-какъ все сотворено по Его образу, то и явилось все силою Его всемогущества: *вся Тьма быша, и безъ Него ничто-же бысть, еже бысть*. Будучи Самъ отъ вѣка рожденъ отъ Отца, Онъ дѣйствіемъ воли Своей творитъ міръ. И такъ вы видите съ одной стороны предвѣчное рожденіе, съ другой — твореніе во времени, Слово происходящее отъ Перваго, и созидающее послѣднее (твореніе), — Слово истинный образъ Отца въ Немъ пребывающій, — и Слово — идеальъ всего сотвореннаго, выведеннаго Имъ изъ небытія; вотъ каковъ этотъ таинственный пунктъ, хотя въ основаніи прикровенный, тѣмъ не менѣе проливающій свѣтъ на все, Самъ будучи свѣтомъ міра. *Азъ есмь свѣтъ міра*.

Коль скоро Иисуса Христа познали какъ Слово Божіе, — тотчасъ-же объяснилось происхожденіе міра и всѣ тайны его бытія. Предъ этимъ познаніемъ Христа, разливающимся на все дѣло Его творенія, глубочайшая тѣма, какая только могла висѣть надъ міромъ, проясняется совершенно, и разоблаченное имъ уродливое ученіе пантеизма исчезаетъ, либо прячется въ мрачную пещеру заблужденія, отрицающаго Иисуса Христа, подобно тѣмъ звѣрямъ, которые выходятъ изъ своего убѣжища только среди ночной темноты, а съ восходомъ солнца опять возвращаются въ свою берлогу.

гу. Пантеизмъ — это самая мрачная почва нравственнаго міра; Христосъ — это свѣтлѣйшій день. Воплощеніе есть совершенное отрицаніе пантеизма, радикальное для него противурѣчіе. Да, Иисусъ Христосъ или тайна воплощенія есть живое разрѣшеніе самой трудной научной и философской загадки, относительно существеннаго различія между конечностію и безконечностію. Иисусъ Христосъ есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, но въ единствѣ Его лица христіанскій догматъ всегда различалъ естество человѣческое отъ естества Божія; воплощеніе въ тысячу разъ явственнѣе чѣмъ разумъ гласитъ намъ, что есть великая пропасть между безконечнымъ и конечнымъ, между Творцемъ и твореніемъ, между человѣкомъ и Богомъ. Богъ — Слово вочеловѣченіемъ Своимъ переступило эту пропасть и явилось какъ-бы нѣкимъ божественнымъ мостомъ, соединяющимъ два естества по существу своему различныя и безконечно отдаленныя одно отъ другаго; соединяя ихъ однакожь удерживаетъ очевидную разницу и необходимое различіе. И потому, никогда и ни въ какомъ случаѣ истинный ученикъ воплощеннаго Слова не уклонится на путь, ведущій къ пантеизму. При видѣ этихъ двухъ крайностей, сосуществующихъ и представляющихся умственному взгляду какъ единое цѣлое, его мысль еще могла бы на минуту колебаться, но разумъ, опираясь на воплощенное Слово, никогда не заблудитъ въ этомъ догматѣ, освѣщающемъ міръ, никогда не скажетъ, что Богъ есть человѣкъ, или что человѣкъ есть Богъ, потому что онъ вѣритъ въ Бого-человѣка.

Но если тайна воплощенія освѣщаетъ космологію и въ общихъ чертахъ сообщаетъ настоящее познаніе о мірѣ, то нельзя не признать, что она еще болѣе объясняетъ науку

богословія, представляя намъ истинное познаніе Бога. Иисусъ Христосъ есть личное и дѣйствительное откровеніе Бога, есть всецѣлое познаніе Отца, Сына и св. Духа. Онъ пришелъ на землю и принесъ ей истинное вѣдѣніе о Богѣ и съ нимъ—обладаніе жизнью. Онъ-то въ присутствіи Своихъ учениковъ, въ Своихъ возвышенныхъ рѣчахъ взывалъ къ Отцу: *Отче мой, приидождь, да животъ имутъ. Сеже есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Еюже послалъ еси Иисусъ Христа.* Верховное ниспосланіе воплощеннаго Слова и первѣйшая цѣль воплощенія состояла въ откровеніи Бога, то есть въ явленіи Его такимъ, какимъ Онъ есть Самъ въ Себѣ, въ сокровеннѣйшей Своей жизни. Прежде чѣмъ начало проповѣдывать Слово, приподнимая намъ завѣсу тайны божественной жизни, все было тогда сокрыто даже предъ мудрецами міра сего. Правда, преданія народовъ заставляли подмѣчать нѣкоторые слѣды вѣры въ Троицность Божію, по ученые и мудрецы или вовсе ничего не знали о ней, или-же только отчасти догадывались. Отблескъ, который отъ себя она бросала на творенія, ничего или почти ничего не говорилъ ихъ уму. Самъ даже Израиль—этотъ избранный народъ—не получилъ ясно выраженнаго этого откровенія высочайшаго изъ всѣхъ.

Для такого откровенія требовалось Само Слово. Философія и науки могли намъ въ извѣстныхъ предѣлахъ раскрыть понятіе о Богѣ, но единственно только въ проявленіи Его вовнѣ. Кто-жъ другой могъ-бы открыть намъ внутреннее существо Его, если не само Слово? Вольно было, конечно, хвалиться философамъ, что въ твореніи они подмѣтили нѣкое проявленіе Бога, но кто-жъ-бы могъ, если не Само Слово, такъ раскрыть предъ нами тайну жизни боже-

ственной. Только Само Слово Божіе могло возвѣщать намъ о Богѣ и дать о Немъ истинное и ясное вѣдѣніе. Только Христось, воплощенное Слово, есть единственное откровеніе Троицы, а Евангеліе Его — истинная книга, научающая познанію Бога.

Не впрущиши ми, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ есть? И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ — Духъ истинны. Утѣшитель Духъ Святой, Елюже послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему. (Іоан. 14, 10. 16. 26). Такъ во многихъ случаяхъ Иисусъ Христось возвѣщалъ эту великую тайну, а разлучаясь съ учениками, оставилъ имъ то святое изреченіе, которое долженствовало открыть естество Божіе и впоследствии преобразовать видъ всего міра: *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19).

Вотъ какое свидѣтельство даетъ воплощенное Слово о Пресвятой Троицѣ. Напрасно противники этого догмата утверждаютъ, что онъ (догматъ) есть дѣло великаго Никейскаго собора, или изобрѣтеніе нѣкоторыхъ отцевъ церкви. Исторія не погибла и обличаетъ ихъ невѣдѣніе. Если-бы Иисусу Христу не угодно было открыть міру тайну Пресвятой Троицы, то эти слова Его для ума, ищущаго въ нихъ значенія и познанія, представлялись бы только игрою выражений, недостойныхъ Его мудрости и величія. Но онъ желалъ открыть эту неизглаголанную тайну и основалъ на вѣки истинное познаніе Бога и истинную религію. Умы во все не глубокіе, только поверхностно смотрящіе на Евангеліе, хотятъ все возвѣщенное Иисусомъ Христомъ откровеніе заключить лишь въ извѣстныхъ, произвольно выбранныхъ понятіяхъ — братствѣ, свободѣ, равенствѣ. И если-бы

вы захотѣли имъ вѣрить, то въ Евангеліи пѣтъ уже ничего болѣе; потому что все остальное — лишь предметы второстепенные и подчиненные, — это символы, примѣры, образы выраженій, безъ всякаго вліянія на догматъ. Да, Евангеліе принесло намъ эти три святыхъ понятія, но не этимъ еще оканчиваются евангельскія откровенія. Несомнѣнно то, что откровеніе и ученіе о трехъ лицахъ въ Богѣ есть великое открытіе воплощеннаго Слова и высочайшее евангельское ученіе, изъ коего, какъ-бы изъ сильнаго корня, вырастаетъ сила и жизнь всего евангельскаго ученія.

Поэтому-то во имя св. Троицы обращались Апостолы къ міру и побѣдили его своей проповѣдью; по этому-то это святое знаменіе Троицы изображали на себѣ наши мученики въ виду своихъ мучителей; чрезъ это-то собственно и міръ просвѣщенъ свѣтомъ Евангелія; чрезъ это и Иисусъ Христосъ сталъ свѣтомъ богословскаго ученія; Опъ-то — въ безконечно истинномъ значеніи этого выраженія — есть Слово, Которое все въ Себѣ содержитъ. Опъ есть истинное сокращеніе христіанскаго богословія. Отбросьте догматъ воплощенія, или-же Божественности Иисуса Христа, — и уже не будетъ ни св. Троицы, ни сверхъ-естественнаго домостроительства. Все христіанское богословіе опирается на Иисусъ Христъ — Богъ, а начинается и оканчивается въ св. Троицѣ; въ началѣ вѣковъ только темная вѣра въ Троицу, — въ концѣ и въ вѣчности видѣніе Троицы, открытой Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ, Богомъ и человекомъ вмѣстѣ: вотъ вамъ содержаніе христіанскаго ученія и всего того, что открылъ Христосъ.

И такъ тѣ, которые исповѣдуютъ христіанство безъ воплощенія, сами не знаютъ что исповѣдуютъ; и ужели рационалисты — богословы, блуждающіе среди тьмы пантеизма,

гдѣ все смѣшивается и все болѣе затмѣвается, могутъ еще говорить о христіанствѣ помимо божественности Иисуса Христа и таинства Троичности. Отбросьте тайну воплощеннаго Слова, — и человѣчество уже не будетъ знать внутренняго естества Божія. Можетъ быть философія, доказывающая бытіе Божіе; но уже не будетъ богословія, открывающаго свойсва Божіи; уже не будетъ ученія о предметахъ сверхъ-естественныхъ, потому что не будетъ и міра сверхъ-естественнаго; уже не будетъ христіанскаго богословія, потому что не будетъ христіанской религіи. И напротивъ, поставьте среди христіанства Иисуса Христа Бога, воплощенное Слово рожденное отъ Отца, Который ниспосылаетъ намъ Духа Святаго, — Слово образъ существа Отца, Слово изъ устъ Котораго истекають струи свѣта, — и тогда тотчасъ явится богословіе, потому что будетъ ученіе о Богѣ, потому что будетъ Тотъ, Кто открылъ намъ тайны жизни Божіей.

Тайна воплощенія, вслѣдъ за тѣмъ, сообщаетъ намъ познаніе человѣчества и этимъ воспоминаетъ свои откровенія. Въ Иисусѣ Христѣ заключается ученіе о мірѣ и о Богѣ, но прежде всего въ Немъ есть ученіе о человѣкѣ.

Мы вовсе незнакомы съ человѣкомъ, коль скоро не знаемъ его въ отношеніи физиологическомъ, психологическомъ и историческомъ; коль скоро не знаемъ единства его рода, свойства его природы и средоточнаго мѣста его въ исторіи. Иисусъ Христосъ и есть собственно откровеніе этого тройственнаго познанія.

И во первыхъ, относительно ученія о человѣкѣ, воплощенное Слово есть великое открытіе физиологіи человѣка, есть догматическое освященіе единства рода нашего. Человѣчество пало во Адамѣ, а восстановлено въ Иисусѣ

Христъ; всѣ люди искуплены во Христъ, потому что всѣ пали во Адамъ. Всеобщее паденіе въ первомъ Адамъ требуетъ всеобщаго исправленія въ Адамъ повомъ: оба эти догматы другъ другу соответствуютъ, взаимно опираются одинъ на другой, и оба возвѣщаютъ основной пунктъ физиологіи человѣка — единство человѣческаго рода. Всѣ искуплены во Христъ, потому что всѣ пали во Адамъ, а пали въ немъ всѣ потому, что всѣ суть его потомки.

О чудное единство человѣческаго рода! Напрасно возстала противъ тебя наука, ссылаясь на разнообразіе человѣческихъ языковъ, на черты ихъ лица, фізіономіи, а равно и на племенную разницу въ строеніи человѣческаго тѣла. Въ настоящее время—слава тебѣ, истина! лингвистика, физиологія и этнографія, развитыя гораздо болѣе, чѣмъ когда либо, дѣйствуютъ во имя науки, и подтверждаютъ тождество крови и единство человѣческаго рода. Всѣ эти различія языка, обычаевъ и народовъ объясняются случайными вліяніями, которыя, не касаясь основанія, позволяютъ даже научнымъ образомъ узнавать дѣйствительное единство, возвѣщенное и принятое съ величайшимъ согласіемъ и чрезъ посредство догматовъ вѣры и чрезъ научныя основанія.

Коль скоро мы такъ поставимъ тайну воплощенія, тотчасъ въ физиологіи человѣческой полнымъ блескомъ начинается сія та основная истина, что вся кровь, текущая въ жилахъ всего человѣчества есть одна и таже,—что всѣ люди, разсѣянные въ пространствѣ и во времени происходятъ отъ одного человѣка. Такимъ образомъ одно имя воплощеннаго Слова разгоняетъ тьму, которою лживая мудрость окружила эту истину самую дорогую для человѣческаго рода,—что Адамъ созданъ единымъ движеніемъ свободной воли Божіей; что всѣ люди пали въ Адамъ, и всѣ

возстали въ Иисусѣ Христѣ; что всё суть едино во Адамѣ по тождеству крови, текущей въ ихъ жилахъ; что всё суть едино во Христѣ по тождеству благодати, которая искупила и обновила ихъ души.

Бросая столь обильный свѣтъ на главнѣйшій пунктъ физиологіи человѣка признаніемъ за несомнѣнную истину единства человѣческаго рода, воплощеніе еще яснѣе раскрываетъ намъ психологію, вполне объясняя намъ тайну нашей природы; оно всецѣло признаетъ и положительно утверждаетъ ученіе о душѣ *духовной, свободной и бессмертной*. Воплощеніе не есть только воспріятіе Словомъ человѣческаго тѣла, какъ можно было-бы судить по самому выраженію, ибо Слово равнымъ образомъ воспріяло и душу человѣческую, — это есть соединеніе Божества Слова съ тѣломъ и душою Иисуса Христа и возвышеніе послѣднихъ къ достоинству Его божественнаго лица. Христианство этимъ полнымъ свѣта догматомъ навсегда увѣковѣчиваетъ психологію, или науку о душѣ, давая ей истинную опору; философскій спиритуализмъ есть научный плодъ вѣры въ воплощеніе. Напрасно матеріализмъ, позитивизмъ и атеизмъ выступаютъ съ противурѣчіемъ, — воплощеніе свидѣтельствуешь и гласить, что у человѣка есть душа. А если вы желаете знать, какова эта душа, то и здѣсь еще тайна воплощенія отвѣчаетъ вамъ, что душа — *духовна, свободна и бессмертна*. Ибо таковою представляется въ нашей тайнѣ душа Саваго Иисуса Христа, то есть — душа отъ своего тѣла *отличная* и чрезъ смерть дѣйствительно съ нимъ разлученная, душа, которая *добровольно* воспріяла смерть, страданіе и самопожертвованія, душа, которая никогда *не умретъ*, будучи соединена съ тѣломъ въ славу преображенной жизни.

Быть может не всё вполне понимают всю важность этого познания души человеческой, открытаго чрез Христа и во Христе; а между тем — это положительное приобретение. То, до чего достойнейшая своего имени и самая строгая философия усиленнымъ испытаніемъ едва можетъ достигнуть, то христіанская тайна содержитъ въ одномъ словѣ: душа Христова. Мы слышали эту не въ мѣру гордую философію, какъ величалась, она темъ, что дошла собственными силами до этихъ трехъ основныхъ началъ науки о человѣкѣ: духовности, самодѣтельности и безсмертія души! Но ужели серьезно хвалитесь, что вы, при посредствѣ одного лишь свѣта вашего ума, вывели изъ мрака эти три истины, безъ которыхъ наука о душѣ не можетъ состояться? Въ самомъ ли дѣлѣ вы увѣрены, что онѣ суть приобретение вашего духа? Странные люди! Это вы забыли, какъ вамъ было когда-то лѣтъ десять и какъ въ то время служитель Божій вмѣстѣ съ изображеніемъ Христа напечатлѣлъ на вашей душѣ тройственную печать духовности, свободы и безсмертія (*). То, что вы считаете собственнымъ открытіемъ въ зрѣломъ возрастѣ, есть не болѣе какъ воспоминаніе того, что совершилось въ дѣтствѣ. Въ тотъ день, въ который ты увѣровалъ въ тайну всемогущую, въ который воздалъ поклоненіе воплощенному Слову, день, въ который Слово, всегда присущее на олтаряхъ нашихъ, впервые низшло на тебя, — въ этотъ-то день ты уже вѣровалъ, что имѣешь душу, имѣешь свободу и безсмертіе.

(*) Не безызвѣстно, быть можетъ, читателю, что таинство Миропомазанія, на которое намекаетъ здѣсь проповѣдникъ, не соединено у католиковъ съ таинствомъ крещенія, какъ у насъ, а преподается въ отроческомъ возрастѣ — между 10 — 14 годомъ, и при томъ епископомъ, а не священникомъ.

Ужели тутъ большая честь для философа: послѣ пятидесятилѣтнихъ усильныхъ трудовъ открыть въ самой ясной глубинѣ науки то, чему катихизисъ научаетъ простодушное десятилѣтнее дитя!

Есть наконецъ, господа, еще одна наука, на которую воплощенное Слово проливаетъ свой свѣтъ, — это исторія чловѣчества. Все что совершилось до Христа, все что было Ему современно, равно какъ и все то, что наступило по Немъ, лишенное того луча божественной ясности, который пробивается въ Немъ даже не смотря на прикровенность тайны, — все это безъ Него дѣлается темнымъ, противурѣчающимъ, необъяснимымъ. Безъ Христа нѣтъ возможности понять исторію временъ, которыя Ему предшествовали, потому что все ея значеніе связано съ Нимъ, а вся ясность ея есть только отраженіе Его свѣта. Безъ Него — чтобы значило все это движеніе народовъ въ чловѣчествѣ? Это была - бы непрерывная толкотня ихъ въ пространствѣ и времени, посреди темной почвы, на распутияхъ, безъ цѣли. Какой - бы смыслъ, безъ Него, имѣли - бы всѣ эти прощества повѣствующія, воспѣвающія и привѣтствующія будущее царство Мессіи? Все это было - бы явленіемъ безъ причины, коего внутренній смыслъ остался бы навсегда неразгаданною загадкой. — Безъ Него, чѣмъ былъ - бы для насъ даже народъ еврейскій? Развѣ чудомъ вдвойнѣ непонятнымъ, знаменательнымъ фактомъ безъ всякаго значенія. Если народъ еврейскій не приготовлялъ пришествія Христа, то въ такомъ разѣ онъ былъ ничто. Все его прошедшее, еще болѣе чѣмъ прошедшее всего рода чловѣческаго, было - бы только печальною мистификаціею!

А распространеніе христіанства — фактъ по истинѣ чудесный, какъ объяснить исторически, не признавая Христа

воплощеннымъ Словомъ? Если въ Немъ нѣтъ божественности, то откуда - же взялась сила, побѣдившая міръ? Гдѣ для этой неслыханной перемѣны была та точка опоры, которую искалъ Архимедъ для поднятія земли и неба? Нѣтъ, господа, преобразование міра Иисусомъ Христомъ, погнание язычества христіанствомъ только въ тайнѣ воплощенія имѣетъ свое значеніе и истолкованіе. Напрасно для объясненія этого непонятнаго явленія вы вращаетесь на поверхности факта; это поверхностное изслѣдованіе васъ ослѣпляетъ и отдаляетъ отъ истины; ничто вамъ не проясняется и вы по неволѣ принуждены признать въ этомъ многозначительномъ явленіи или дѣло Божіе, или-же безсиліе человѣческое.

Какъ опять объясните вы исторію, отъ Голгофы чрезъ всѣ послѣдующіе вѣка развивающуюся по новому плану и начертанію? Развѣ не видите при ясномъ свѣтѣ христіанскихъ вѣковъ, что вся исторія христіанства, исторія его борьбы, побѣдъ, неотразимаго вліянія, безъ присутствія воплощеннаго Слова, которое составляетъ ея душу и жизнь, была - бы только непрерывнымъ рядомъ тайнъ и недоразумѣній? Развѣ можете не замѣтить, что дѣйствіе христіанства столь всеобщее, столь непрерывное, столь глубоко проникшее въ семейства и общества человѣческія, было - бы не только непостижимымъ явленіемъ, но просто фактомъ существующимъ безъ всякой причины, если бы свѣтъ воплощеннаго Слова не указывалъ тамъ чего-то сверхъ естественнаго, божественнаго?..... Въ этомъ вѣкѣ обильномъ открытіями вы создали *философію исторіи*; подъ самыми громкими названіями и именами, вы усиливались открыть сокровенную пружину прогресса и регресса человѣчества; вы описали ея настоящее, рассказали прошедшее и прооро-

чили будущее. Во всѣхъ этихъ теоріяхъ, имѣющихъ особенную претензію судить о томъ, чего не знаешь, объ одномъ только позабыли — самомъ главномъ и все объясняющемъ: Иисусъ Христъ, Который нынѣ, вчера и во вся вѣки будетъ главною причиною дѣяній и божественною силою, движущею и развивающею человѣчество.

Пора уже, господа, бросить эти затѣи, навлекающія только мрачныя тучи надъ великими путями исторіи и своей грубою тьмою затемляющія самыя ясныя ея стороны. Поставьте какъ и прежде въ средоточіи человѣчества и посреди каждой науки Божественный свѣтильникъ, который самъ въ себя и притомъ единственно имѣетъ столько свѣта, что можетъ вамъ все освѣтить и открыть. Въмѣстѣ съ воплощеннымъ Словомъ вы будете имѣть науку о Богѣ, науку о мірѣ и человѣкѣ, и прежде всего будете имѣть науку исторіи, которая вся возлѣ Него группируется, въ Немъ содержится и Имъ объясняется; тогда только при свѣтѣ науки вы узнаете, что все чрезъ Него, съ Нимъ и въ Немъ.

Перев. В. Гр.

ИЖСЪМА

въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

IV.

Предисловіе.—Различіе между корреспондентами свѣтскихъ и духовныхъ журналовъ въ описаніи ихъ путешествій.— Мое путешествіе на пароходѣ отъ Екатеринослава до Кіева.— Богомольцы, избѣгающіе путешествія пароходомъ; причины этому.— Кіевъ 15-го Юля: торжественный крестный ходъ къ памятнику св. Владиміра и основаніе Свято-Владимірскаго Кіевскаго братства.

Начиная писать къ вамъ свои письма, я никакъ не думалъ, что, едва успѣю написать два-три письма изъ Екатеринослава, слѣдующія письма мнѣ придется писать уже изъ Кіева. Признаюсь откровенно, что я мало сообщилъ вашимъ читателямъ церковно-религіозныхъ свѣденій касательно Новороссійскаго края, что должно было составлять главный предметъ моихъ писемъ въ вашъ журналъ; но вы сами, и читатели вашего журнала, прекрасно понимаете, что въ трехъ небольшихъ письмахъ, человѣку, незнающему съ краемъ, привязанному къ одному мѣсту и имѣющему прямыя официальные и неофициальные обязанности, не было никакой возможности собрать и сообщить достаточное число общеинтересныхъ извѣстій для журнала.—Что касается до дальнѣйшихъ моихъ писемъ, то, не обѣщая многого, могу только сказать, что всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя явленія и событія церковно-религіозной жизни въ здѣшней

сторонѣ, на сколько онѣ будутъ общеизвѣстны и удобны для общаго свѣденія, не будутъ оставлены мною безъ вниманія, а всегда сообщаемы своевременно. Считаю нужнымъ сказать также, что и общерусскія явленія и событія, относящіяся, или только касающіяся церковно-религіозной жизни, духовной науки и литературы, по временамъ будутъ сообщаемы и обсуждаемы мною въ письмахъ къ вамъ. Но довольно и этого предисловія!

Послѣ этого мнѣ естественно слѣдовало бы заняться описаніемъ своего путешествія. Дѣйствительно, путешествие отъ Екатеринослава до Кіева, корреспонденту какого нибудь свѣтскаго журнала или газеты могло бы представить матеріалъ для цѣлаго ряда статей; въ описаніе своего путешествія онъ внесъ бы все касающееся и географіи, и этнографіи, и исторіи, и соціальныхъ отношеній жителей той мѣстности, каковую удалось ему проѣхать; весьма кстати онъ коснулся бы также и церковно-религіозной жизни изображаемаго имъ края. Но не такъ широка область корреспондента церковнаго журнала. Все, что весьма было бы умѣстно и кстати въ корреспонденціи, предназначаемой для свѣтскаго журнала, большею частію могло бы показаться неприличнымъ въ журналѣ духовномъ. Короткій переѣздъ мой изъ Екатеринослава въ Кіевъ тѣмъ болѣе не представлялъ матеріала для письма въ вашъ журналъ, что онъ происходилъ такимъ, съ одной стороны, быстрымъ, а съ другой, неудобнымъ образомъ, что дѣлалъ невозможнымъ всякія наблюденія, сообщеніе которыхъ было бы пригодно для вашихъ читателей. Представьте себѣ тридневное, безвыходное почти сидѣніе въ тѣсной каютѣ въ сообществѣ однихъ евреевъ, въ рѣчи которыхъ только и слышишь, что рубли да копейки, и вы поймете все неудобство такого путешествія

для разнообразія наблюдений и интереса ихъ. Не будь постоянныхъ дождей, можно было-бы наслаждаться прекрасными видами природы, особенною величественною мѣстностію на правомъ берегу Днѣпра отъ Черкасъ до самаго Кіева. Не смотря впрочемъ на всѣ неудобства такого путешествія для наблюдений, проѣзжающій изъ Новороссіи къ Полтавской губерніи видитъ уже, что онъ все больше приближается къ мѣстности болѣе населенной, разнообразной, и болѣе останавливающей на себѣ вниманіе. Въ самомъ губернскомъ городѣ Екатеринославѣ, онъ могъ замѣтить всего только три церкви, тогда какъ даже въ мѣстечкѣ Келибердѣ, лежащемъ на берегу Днѣпра, онъ видитъ ихъ столько-же, если не больше. Деревни и села съ возвышающимися храмами Божиими, чѣмъ дальше вверхъ по Днѣпру, тѣмъ становятся все чаще и чаще. Съ любовью останавливаешь взоры на зеленыхъ куполахъ церквей, почернѣвшіе стѣны которыхъ невольно заставляютъ подымать глаза вверхъ... При множествѣ встрѣчающихся на пути церквей, рѣдко встрѣтишь каменную, или и деревянную, но такую какую не рѣдкость встрѣтить въ центральныхъ селахъ Полтавской губерніи; вездѣ видна бѣдность, не позволяющая дать благолѣпный видъ храмамъ Божиимъ. При всемъ томъ, православное чувство, возмущенное нелѣпыми притязаніями поляковъ, что Польша — по Днѣпръ, находитъ для себя совершенное успокоеніе, видя вездѣ, одинаково по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, все православные храмы, и ни одного католическаго костела. Тайно, въ душѣ поблагодарилъ я Бога, что даже на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде приходилось встрѣчать старый, остававшійся безъ починки въ г. Черкасахъ костель, теперь возвышается прекрасно устроенная православная церковь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ-же и

невольная грусть возмутила мою тайную радость, когда я обратилъ взоры къ раскольническому монастырю, расположенному подлѣ Черкасъ на берегу Днѣпра. Поселившись въ чуждой почти для нихъ странѣ, русскіе раскольники, оставивши мужской, а недалеко отъ него и женскій монастыри, доселѣ въ единоплеменникахъ своихъ не хотятъ признать свхъ братьевъ по крови и по вѣрѣ. Упорство, суетвѣріе, а главное, невѣжество черкасскихъ раскольниковъ доселѣ не поддается влиянію православія. Въ годы своего дѣтства мнѣ приходилось бывать иногда въ раскольническомъ монастырѣ, но мое живое воспоминаніе доселѣ сохранило ту суровость и презрѣніе, съ какими бывало допускають насъ къ себѣ въ монастырь. Тоже, рассказываютъ, осталось и доселѣ: послѣ случайнаго посѣщенія монастыря къмъ ишбудь изъ православныхъ, монахи тотчасъ-же прочищаютъ дорожки, по которымъ проходили православные, моють поды и стулья, къ которымъ они прикасались... Можно-ли не грустить о такомъ явленіи и не просить Бога о просвѣщеніи умовъ и сердець заблуждающихся нашихъ братій!..

Въ Черкасахъ я высадился съ парохода: нужно было побывать въ одномъ селѣ Полтавской губерніи, лежащемъ въ семи верстахъ отъ Черкасъ. Будь это въ другое время года, тутъ бы мнѣ представился прекрасный случай осмотрѣть церковную школу, давно уже, какъ я зналъ существующую въ селѣ Сомовицѣ, хотя извѣстія о ней я не встрѣчалъ доселѣ въ Вѣдомостяхъ; но лѣтомъ, какъ извѣстно ученіе въ школахъ прекращается и я только могъ судить объ успѣхахъ учениковъ по ихъ чтенію и пѣнію въ церкви. На вечернемъ богослуженіи, когда въ селеніяхъ обыкновенно кромѣ причта никого не бываетъ въ церкви, я на клиросѣ видѣлъ одного изъ *школяровъ*. Мальчикъ 10-21

лѣтъ прекрасно *подтягивалъ*, какъ выражаются, дьячку и отлично помогалъ ему въ чтеніи. Не знаю какъ читаетъ онъ *неученое*, но по Часослову и Псалтыри, которые, какъ видно, онъ прошелъ уже, читаетъ довольно быстро, внятно и безъ большихъ ошибокъ, и, главное, останавливается на знакахъ препинанія; видно только, что, къ несчастію, вообще мало понимаетъ читаемое, чего впрочемъ нельзя еще и требовать отъ него. На другой день на Литургіи собралось уже человекъ восемь изъ настоящихъ и бывшихъ воспитанниковъ школы. Не могу не сознаться, что пѣніе простыхъ деревенскихъ мальчиковъ, при пособіи нѣкоторыхъ взрослыхъ и подъ руководствомъ дьячка, до того было стройное и вообще благоговѣйное и вмѣстѣ съ тѣмъ простое, что я умилился духомъ, припоминая, что въ этой-же самой церкви лѣтъ 15 тому назадъ, за болѣзнію, или отсутствіемъ дьячка, мнѣ одному съ братьями приходилось исполнять дьячковскія обязанности, такъ-какъ на всемъ селеніи не было ни одного способнаго къ тому человека. Но теперь, какъ я вижу, найдется больше десятка умѣющихъ отлично читать и пѣть, и довольно понимающихъ порядокъ церковныхъ богослуженій. На небольшой приходъ, состоящій изъ 90, кажется, дворовъ, достаточно и 10 человекъ, умѣющихъ читать, писать и пѣть. Не нужно впрочемъ думать, что въ продолженіи 15 лѣтъ только десять человекъ успѣло выучиться читать, писать и пѣть; многіе изъ выучившихся въ послѣдствіи совершенно забываютъ, что они грамотны: по *безмасію* ихъ не пускаютъ на клиросъ, гдѣ они могли-бы упражняться, время отъ времени въ чтеніи, дома у нихъ нечего, да и некогда читать, и такимъ образомъ безъ пользы пропадаетъ пріобрѣтенное знаніе грамотности. — Церковная школа находится въ домѣ

священника, которому въ занятіяхъ пособляютъ его дочери. Общество, по словамъ священника, очень мало заботится о школь, и сдѣлало для нея только скамьи да столы, да и то по внушенію головы; не смотря на обиліе въ этой мѣстности лѣса, священникъ не выхлопочеть у своихъ прихожанъ нѣсколькихъ возовъ дровъ для отопленія комнатъ, въ которыхъ учатся дѣти. Вообще нужно сказать, что въ селеніяхъ Золотоношскаго уѣзда, о которыхъ я успѣлъ собрать кой какія свѣденія, очень не возбуждено стремленіе къ грамотности. Очень многія, самыя богатія села, какъ напр., Митьки, Пищики, Мельники, Скородистикъ, по числу грамотныхъ, если не ошибаюсь, едва ли могутъ сравниться и съ такими небогатыми селами, какъ Сомовица, Панское и другія. Отчего не происходило бы это явленіе, во всякомъ случаѣ оно не весьма отрадный фактъ. Короткое мое пребываніе въ Золотоношскомъ уѣздѣ, да и то въ одномъ только селеніи, лишило меня возможности собрать обстоятельныя свѣденія по вопросамъ, интересующимъ наше духовное и свѣтское общество, напр., о томъ, какъ думаетъ народъ объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, хотя все таки я слышалъ отъ одного козака, что «батюшка и дякъ живутъ въ селеніи и безъ того лучше всѣхъ, къ чему-же еще *улучшать?*» И врядъ ли какіе нибудь доводы убѣдятъ его и подобныхъ ему въ необходимости улучшить бытъ духовенства!

Дальнѣйшее мое путешествіе отъ Черкасъ до Кіева опять было по Днѣпру, и опять въ компаніи однихъ почти евреевъ. Случился впрочемъ одинъ купецъ изъ Никополя, ѣхавшій съ семействомъ въ Кіевъ на богомолье. При этомъ нельзя не замѣтить, что такъ называемые «богомольцы» изъ южныхъ губерній, не только изъ простаго класса, но боль-

шинство и изъ такъ называемаго, средняго сословія, путешествіе въ Кіевъ къ святымъ мѣстамъ на пароходѣ считаютъ дѣломъ, — какъ бы такъ сказать? — не то, что нехорошимъ, а не представляющимъ въ себѣ никакого подвига благочестія. Извѣстно, что многіе даютъ обѣтъ путешествовать въ Кіевъ пѣшкомъ, для такихъ богомольцевъ паролодное путешествіе со всѣмъ не пригодно; другіе, и не давая обѣта путешествовать пѣшкомъ, отправляясь въ путь на лошадяхъ, тѣмъ не менѣе считаютъ дѣломъ добрымъ и богоугоднымъ болѣе или менѣе значительную часть пути пройти пѣшкомъ; слѣдовательно и для этихъ ѣхать въ Кіевъ пароходомъ не приходится. Думаемъ, что такихъ людей, которые бы избегали путешествія пароходомъ вслѣдствіе опасенія проѣхать на суднѣ, которое, какъ думали многіе изъ нашихъ земляковъ, увидѣвшихъ въ первый разъ пароходъ, тащить нечистая сила, — думаемъ, повторяю, что такихъ людей врядъ ли уже найдется сколько нибудь значительное число. Мы, конечно, не забыли и того, что многіе путешествуютъ сухимъ путемъ, находя это для себя дешевле, чѣмъ ѣхать по Двѣпру. Тѣмъ не менѣе упомянутый фактъ служитъ характеристическою чертою религіозно — нравственныхъ возрѣній народа: мы видимъ въ немъ весьма основательную и благочестивую мысль, что всякое благочестивое дѣло первѣе всего должно быть *подвигомъ*; а такъ какъ путешествіе пароходомъ представляетъ очень удобное и легкое средство путешествія, то за эту удобность и легкость оно негодится, чтобы воспользоваться имъ, отправляясь на богомолье. Только люди коммерческіе, не вѣдомо для нихъ самихъ, знакомые съ англійскою, или, правильнѣе, съ американскою поговоркой, что «время—деньги», рѣшаются иногда отправляться на богомолье на пароходѣ, со-

храпя за то въ продолженіи всей дороги самый строгій пость и воздержаніе, какъ бы стараясь замѣнить этимъ подвигомъ другой, котораго они не могутъ совершить при путешествіи пароходомъ. Къ послѣдному разряду людей принадлежалъ и спутникъ нашъ, упомянутый выше Никопольскій купецъ. Преоткровеннѣйшая личность былъ нашъ спутникъ! Располагая у святыхъ мѣсть очистить исповѣдью грѣхи свои, онъ уже какъ бы приготовлялся къ тому, говоря въ бесѣдѣ съ нами, что перѣдко и обвѣвши, и обмѣришь, и не додашь, а Божій часъ неизвѣстенъ; нужно каяться и что потому - то онъ въ такую пору (въ концѣ Екатеринославской и въ началѣ Полтавской ярмарки) и вздумалъ отправиться на богомоліе. Въ бесѣдахъ съ нашимъ почти единственнымъ, русскимъ спутникомъ, прерывавшихся только, когда мы приставали къ станціямъ (въ Каневѣ, Переяславѣ и Ржищевѣ), мы почти незамѣтно приблизились къ Кіеву. Больше чѣмъ за тридцать верстъ стала видѣться Лаврская колокольня; между тѣмъ начинало заходить солнце и когда мы подъѣзжали къ Кіевской пристани уже совсѣмъ смерклося, такъ что мы не могли насладиться видомъ Кіева и Днѣпра. За то на другой день нашего пріѣзда въ Кіевъ, 15-го Іюля всѣ пріѣзжіе, и коренные жители Кіева наслаждались такимъ зрѣлищемъ, какого никогда не увидишь въ другомъ мѣстѣ.

До 1861 года, день святаго Равноапостольнаго князя Владиміра въ Кіевѣ совершенно не отличался отъ обыкновенныхъ дней, не праздничныхъ: во многихъ мѣстахъ обыденныя работы продолжались въ этотъ день обыкновеннымъ образомъ, на церковномъ богослуженіи народа всегда бывало очень мало, такъ что иному даже странно было видѣть такую холодность и какъ бы неуваженіе къ памяти

св. Просвѣтителя Кіевскаго и всея Россіи. Два памятника св. Владиміру, одинъ между крещатицкими ущеліями, а другою на горѣ, пониже Михайловскаго монастыря, были безмолвнымъ напомианіемъ почти уже тысячу лѣтъ назадъ совершившагося благодѣянія Божія и милости его русской землѣ, просвѣщенія ея христіанскою вѣрою. Кромѣ этихъ памятниковъ, напоминавшихъ жителямъ Кіева и всѣмъ приходящимъ изъ дальнихъ странъ для поклоненія св. мѣстамъ о св. Владимірѣ и дѣлѣ совершенномъ имъ во благо и спасеніе нашего отечества, въ праздникъ Преполовенія св. церковь, совершая крестный ходъ къ старому памятнику, напоминала вѣрующимъ объ отечественномъ незабвенномъ событіи. Но такъ-какъ праздникъ Преполовенія не всѣми соблюдается, и кромѣ того совершается въ переходное время, то не многіе изъ Кіевлянъ участвовали въ торжественномъ крестномъ ходѣ, и, наконецъ, неизвѣстно почему въ послѣднее время крестный ходъ совершался въ день Преполовенія только изъ Успенскаго собора къ извѣстному на подолѣ Сампсоновскому колодцу. Самый памятникъ едва едва держался безъ всякой поддержки и поправки и только цѣлебный ключъ, вытекающій подъ памятникомъ, привлекалъ къ нему богомольцевъ страждущихъ главною болѣзнію. Но съ 1861 года, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Арсеній исходатайствовалъ у св. Синода разрѣшеніе учредить крестный ходъ къ памятнику св. Владиміра въ день его памяти, именно 15 Іюля. И въ настоящемъ году Кіевъ уже въ четвертый разъ торжественно праздновалъ память своего Просвѣтителя.

Уже съ 9-ти часовъ утра со всѣхъ концовъ Кіева началъ стекаться народъ къ обѣимъ монументамъ св. Владиміра, стараясь пораньше занять удобное мѣсто; но пока

главнымъ центромъ, гдѣ собирались многочисленныя толпы народа, была Десятинная церковь, въ которой божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній митрополитъ Кіевскій и Галицкій съ Преосвященнымъ Серафимомъ, викаріемъ Кіевскимъ, епископомъ Чигиринскимъ, а также и съ прочимъ духовенствомъ въ присутствіи главного начальника края, Кіевского военного губернатора, генераловъ, почетныхъ лицъ, гражданскихъ чиновниковъ и многочисленнаго народа. По окончаніи божественной литургіи изъ Десятинной церкви крестный ходъ двинулся къ памятнику св. Владиміра на Александровскихъ возвышенностяхъ, откуда, послѣ короткой литіи, спустился къ источнику подъ другимъ нижнимъ памятникомъ. Когда главный крестный ходъ спускался съ горы, встрѣченный на шоссе хоромъ военной музыки, игравшей гимнъ «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ», съ противоположной горы спускался другой крестный ходъ изъ Кіево-Печерской Лавры, и въ тоже время между рядами расположенныхъ шпалерами войскъ, подымался вверхъ по Александровской горѣ третій крестный ходъ изъ подольскихъ церквей и монастырей на соединеніе съ первыми двумя, и всѣ вмѣстѣ уже спустились къ крещатицкому источнику для освященія воды. Картина при этомъ была самая величественная. Приведемъ здѣсь нѣсколько прекрасныхъ строкъ объ этомъ предметѣ изъ Кіевской мѣстной газеты: « Живописное мѣстоположеніе, окруженное высокими, утесистыми горами и террасами, буквально было унижено народомъ, который то опускался внизъ: то поднимался на горы, группируясь разноцвѣтными массами и длинными рядами по отлогостямъ и гребнямъ возвышенностей. Картина эта была такъ художественна, въ ея обстановкѣ было такъ много поэзіи, что право ни кисть

живописца, ни перо поэта не въ состояніи ее изобразить въ томъ духовно-религіозномъ видѣ, въ какомъ она представлялась глазамъ зрителей (*). Съ такимъ-же одушевленіемъ говоритъ объ этомъ предметѣ и другая Кіевская газета «Кіевлянинъ»: «этотъ величественный сонмъ православнаго духовенства въ священныхъ облаченіяхъ, эти звуки священныхъ пѣсень, слышающіеся со звуками военной музыки, эти кресты и св. хоругви Православной церкви, въ сопровожденіи русскихъ военныхъ знаменъ, наконецъ эти десятки тысячъ народа разныхъ возрастовъ, званій и состояній, покрывающаго пеструю, сплошною массою крещатицкое ущеліе и окрестныя горы, и едиными усты и единымъ роднымъ русскимъ (Славянскимъ)? языкомъ возносящаго молитвы къ Богу, — и высоко, надъ всеми этими массами, колоссальное изображеніе Просвѣтителя земли русской, какъ будто во всеуслышаніе повторающаго слова стараго Владиміра: Боже великій, сотворившій небо и землю, призри на люди Своя... и утверди въ нихъ вѣру праву и несовертѣу (**)! После освященія воды, изъ Александровскихъ возвышенностей раздались пушечные выстрѣлы, дымъ отъ которыхъ закрылъ собою куполы католическаго костела, стоящаго пониже Михайловскаго монастыря. Это служило какъ-бы вышнимъ знакомъ того умственного и нравственнаго потемненія католическаго духовенства, утверждающаго въ своихъ сочиненіяхъ, что святая Православная Русь была когда-то католическою и тѣхъ темныхъ польскихъ притязаній, по которымъ Кіевъ городъ не русскій.. Именно только сидящій въ густомъ чаду и одурѣвшій отъ него, видя такое истинно русское, православное

(*) Кіевск. Телеграфъ № 79.

(**) Кіевлянинъ № 7.

торжество, какое мы видели 15 Юля, можетъ сказать, что Кіевъ — городъ польскій.

Праздникъ св. Владимира въ 1862 году ознаменованъ былъ основаніемъ Владимірскаго собора, имѣющаго окончиться года черезъ два, а нынѣ этотъ день ознаменованъ основаніемъ за три дня передъ праздникомъ Высочайше утвержденнаго Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства. Въ 9½ часовъ въ Кіевѣ Софійскій соборъ въ предѣлѣ св. Владимира учредители братства собрались для слушанія божественной литургіи,¹ по окончаніи которой *братья* съ братскою иконою св. Владимира и съ вновь устроеннымъ знаменемъ отправились вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ въ Десятинную церковь, и вмѣстѣ съ общимъ ходомъ пошли къ источнику внутри памятника, и послѣ водоосвященія возвратились въ Софійскій соборъ, куда прибылъ и Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ; совершена была литія и послѣ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшій окропилъ святою водою братское знамя и благословилъ открытіе братства. Послѣ всего всѣ *братья* собрались въ Софійскій домъ для совѣщаній и на обѣдъ, начавшійся при взаимныхъ дружескихъ объятіяхъ и привѣтствіяхъ ново-возстановленному древне-русскому учрежденію.

«Инициатива этого дѣла, пишется въ Кіевлянинѣ (*), принадлежитъ Высокопреосвященнѣйшему Арсенію и гг. Крамареву, Бредихину, Муравьеву, Говорскому, Бутовичу и Эремичу. Главная задача братства поставляется въ соотвѣстствіи, всѣми зависящими отъ него средствами, усиленіемъ православнаго духовенства и народа къ достиженію возможно полнаго торжества надъ различными пропагандами, какъ уже по видимому, уничтоженными, такъ и вновь появившимися.

(*) Кіевлянинъ № 9.

Кромѣ того братство будетъ заботиться о поддержаніи сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, о поднятіи народной нравственности и значеніи духовенства въ обществѣ и объ утвержденіи православія.

Въ члены братства принимаются совершеннолѣтнія лица обоюго пола, всѣхъ сословій и мѣстностей Россіи, съ единственнымъ условіемъ давней принадлежности къ православной церкви. Желаящіе имѣть голосъ въ братскихъ собраніяхъ вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе 5-ти рублей, а прочіе члены по мѣрѣ средствъ и усердія. Какъ общее направленіе корпораціи братьевъ, такъ и всѣ частныя распоряженія исходятъ изъ его *совѣта*, собирающагося въ одной изъ залъ Софійскаго дома и состоящаго изъ предсѣдателя, 6-ти учредителей, 12-ти членовъ, казначея и дѣлопроизводителя. Всѣ эти лица назначаются по выбору братьевъ съ правомъ голоса въ общемъ ихъ собраніи, не не болѣе, какъ на одинъ годъ, по истеченіи котораго они не лишаются, однако-же, права быть избранными и далѣе. Совѣтъ имѣть постоянныя засѣданія одинъ разъ въ мѣсяцъ и экстренныя — по случаю какой нибудь особенной надобности. Дѣла въ совѣтъ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ, причѣмъ предсѣдатель имѣть *полтора* голоса, а другіе члены по одному.

Братская сумма составляется изъ добровольныхъ взносовъ какъ братьевъ, такъ и другихъ лицъ православнаго исповѣданія. Кромѣ того, братство имѣетъ право собирать пожертвованія для умноженія средствъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи и изыскивать другіе постоянные источники доходовъ.

Печатнымъ органомъ братства, какъ говорятъ, будетъ

избранъ «Вѣстникъ западной и юго-западной Россіи» издаваемый однимъ изъ его учредителей.

Проектъ устава Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства напечатанъ въ Кіевскомъ Телеграфѣ (см. № 81).

Х. О.

Кіевъ

27 Июля.

НРАВСТВЕННОЕ БОГАТСТВО РУССКАГО СОЛДАТА (*).

Подъ этимъ заглавіемъ, въ газетѣ «Народное Богатство», напечатано слѣдующее: «четвертаго декабря прошлаго года, въ нашей газетѣ была перепечатана замѣтка изъ «Голоса», въ которой говорилось, что въ одномъ изъ находящихся близъ Петербурга госпиталей, на 188 человекъ больныхъ приходилось 90 одержимыхъ венерическою болѣзнію. Въ настоящее время мы получили извѣстіе, что эта замѣтка принесла своего рода пользу. Назначена была коммиссія изъ медика, депутата отъ войскъ, расположенныхъ въ томъ мѣстѣ, и депутата со стороны полиціи. Дѣятельность этой коммиссіи заключалась въ томъ, что собраны были свѣдѣнія о мѣстахъ распространенія болѣзни и донесено объ этомъ начальству. Приняты ли были какія-либо мѣры къ прекращенію распространенія болѣзни — намъ неизвѣстно, только число одержимыхъ венерическою болѣзнію къ февралю, настоящаго года, не только не уменьшилось, но еще увеличилось. Казалось, что прибыванію больныхъ не будетъ и

(*) Дух. Бесѣда № 32.

конца, по воть, 2-го марта, наступаетъ великій постъ — и вмѣстѣ съ тѣмъ кончается прибыль больныхъ. *Въ продолженіе* всего поста не поступаетъ ни одного человѣка. Фактъ невольно бросается въ глаза. Почти мгновенное прекращеніе заболѣванія явно говоритъ, что не полицейскія мѣры, и не посторонняя заботливость уничтожили зло въ самомъ его корнѣ. Очевидно, что нравственность народа, духъ русскаго человѣка, его глубокое уваженіе къ религіознымъ вѣрованіямъ были главнѣйшими мотивами этого отраднанаго явленія. Не говоритъ ли это въ пользу того, что въ общественной жизни необходимо дружное содѣйствіе всѣхъ сословій, какъ бы ни были различны ихъ призваніе и дѣятельность? Мы хотимъ сказать о томъ, что проповѣдники нравственности, съ высоты своего евангельскаго ученія, должны снисходить къ явленіямъ обыденной жизни и не пренебрегать, въ виду вѣчныхъ истинъ, временнымъ благосостояніемъ человѣка. Намъ кажется, что дѣлу гигиены не мало могутъ помогать и служители Церкви своимъ пастырскимъ словомъ и поученіемъ. Да не такъ ли оно и есть, что въ настоящемъ случаѣ глубокое уваженіе къ религіи есть результатъ заботливости нашего духовенства? Въ самомъ дѣлѣ, откуда это убѣжденіе въ русскомъ солдатѣ, эта сила воли, удерживающая его отъ грѣховныхъ увлеченій, подавляющая его страсти, какъ не то нравственное воспитаніе, которымъ обязано наше войско своему духовенству? Пусть же не говорятъ, что дѣятельность нашего духовенства незначительна, что его слово остается безъ результата. Благодарныя послѣдствія проповѣди очевидны, — и мы смѣлишимъ заявить объ этомъ фактѣ съ безпрѣдельнымъ восторгомъ и сердечною радостію.

Содержаніе: I. Слово въ день Успенія Божіей Матери II. Тайна Воплощенія III. Письма въ Редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (Письмо 4 е). IV. Нравственное богатство русскаго солдата.

Редакторъ, *Прот. Н. Думитрашко.*

Печатать позволено. 1864 г. Августа 15 дня. Цензоръ, *Прот. Катрановъ.*

Полтава. Въ типографіи Н. Шугуренко.